

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении
несовершеннолетних: проблемы и пути решения»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____ О.И. Даровских
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____ И.В. Умнов
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
1.1 Международные стандарты рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	11
1.2 Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации	15
1.3 Проблемы производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	31
ГЛАВА II ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ – ОДИН ИЗ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
2.1 История ювенальной юстиции.....	40
2.2 Современные подходы к понятию и принципам ювенальной юстиции.....	46
2.3 Ювенальная система.....	51
ГЛАВА III МЕДИАЦИЯ – КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
3.1 Понятие медиации и опыт ее применения в зарубежных странах.....	61
3.2 Внедрение процедуры медиации в производство по делам несовершеннолетних в Российской Федерации.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	88

ВВЕДЕНИЕ

Несовершеннолетние – это особая категория лиц, которые в силу своих возрастных, психофизиологических особенностей нуждаются в особенной правовой и социальной защите.

В рамках построения правового государства преступность несовершеннолетних была и остается актуальной проблемой любого современного общества, так как напрямую влияет на его будущее благополучие. Мир человека устроен так, что ближайшее окружение, в котором он проводит достаточно большое время, оказывает огромное влияние на формирование человека как личности, на его ценности и идеалы. Особенно это касается несовершеннолетних.

Специалисты, имеющие дело с подростковыми правонарушениями, считают, что эти правонарушения провоцируются определенными отношениями в семье, школе, компании, а также индивидуально-психологическими особенностями подростка.

Несовершеннолетние как возрастная группа в целом считаются находящимися в периоде психофизиологического и социального роста. В этот период многие из них чувствуют себя неадаптированными из-за психофизиологической неустойчивости их личности, отсутствия у них (в связи с возрастом) образования, профессии, трудовой квалификации, что позволяло бы занять желаемое место в обществе; отсутствием жизненного опыта, препятствующего правильной оценке окружающего мира.

В тоже время специалисты настаивают на особом отношении к данной категории населения по нескольким причинам.

Во-первых, «ученые отмечают лабильность психики несовершеннолетнего к окружению, вследствие чего и возможность его

исправления путем соразмерного воспитательного воздействия при исключении влияния криминального окружения»¹.

Во-вторых, отсутствие у несовершеннолетнего качеств взрослого человека не позволяют несовершеннолетнему в полном объеме самостоятельно оценивать и реализовать свою защиту.

Все перечисленное, говорит о необходимости особого подхода к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. В Российской Федерации в отношении несовершеннолетних уголовно-процессуальным кодексом установлен особый порядок уголовного судопроизводства. При этом под несовершеннолетним в уголовном законодательстве подразумевается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать (или шестнадцать, в зависимости от категории преступления), но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 20, 87 УК РФ).

Однако проблема преступности несовершеннолетних в настоящее время стоит настолько остро, что перечисленных мер недостаточно. Динамика преступности несовершеннолетних в России в различные временные интервалы неоднозначна. Согласно статистическим данным в рамках последних лет можно выделить периоды спада, повышения, относительной стабильности криминальной активности несовершеннолетних. Так, с 2010 г. (78548 преступлений) по 2012 г. (64270 преступлений) отмечается спад преступности несовершеннолетних, в 2013 г. (67225 преступлений) имеет место негативное изменение тенденций, которое к 2015 г. (61153) вновь изменяется в лучшую сторону. Наблюдается рост особо тяжких преступлений совершенных несовершеннолетними или при их участии. (Приложение № 1).

Подобная картина просматривается не только на всероссийском уровне, но и в отдельных муниципальных округах. Так, согласно Докладной

¹Угольникова, Н.В. Цель дифференциации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 118.

записке о результатах работы подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России «Петуховский» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, за 2016 год, в 2011 году на территории Петуховского района несовершеннолетними совершено 14 преступлений, в 2012 г. – 7 преступлений, в 2013 г. – 7 преступлений, в 2014 г. – 7 преступлений, в 2015 г. – 5 преступлений, в 2016 – 9 преступлений¹. (Приложение 2).

На данном этапе развития государство и общество заинтересованы в использовании наиболее эффективных способов реагирования на преступления несовершеннолетних, а также находятся в поиске «наиболее щадящих уголовно-процессуальных форм привлечения несовершеннолетних к ответственности»².

Не только Россия, но и всемирное сообщество признает необходимость более мягкого и снисходительного наказания несовершеннолетних в сравнении с взрослыми, совершающими преступления определенных категорий. В связи с этим в Российской Федерации вновь широко обсуждается необходимость введения ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция призвана привести в надлежащие условия существования и обучение подрастающее поколение посредством защиты их прав и свобод.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. отмечена необходимость «постоянно совершенствовать профессиональную компетентность и специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их

¹Овчаренко, В.В. Доклад «О результатах работы подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России «Петуховский» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних за 2016 год»

² Савицкая, И. Г. Вопросы участия социального работника в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – №3. – С. 150.

профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии»¹.

Все вышесказанное обуславливает актуальность данной темы.

Цель выпускной квалификационной работы: проанализировать уголовное производство в отношении несовершеннолетних: проблемы и пути совершенствования.

Задачи:

1. Познакомиться с нормативно-правовой базой рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

2. Охарактеризовать особенности уголовного производства в отношении несовершеннолетних.

3. Описать ювенальную юстицию - как способ совершенствования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

4. Рассмотреть медиацию – как один из путей совершенствования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие при расследовании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают нормы отечественного, зарубежного и международного законодательства, предусматривающие отдельные уголовно-процессуальные особенности при расследовании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также доктрина по исследуемому вопросу и судебно-следственная практика.

В своих работах в той или иной мере данную тему раскрывали: А.М. Сажаяев., Э.Б. Мельникова, Т.В. Якушева, Е.В. Син, А.В. Шигуров, Р.С. Хисматуллин, К.Р. Климова, А.Р. Хабибова, Г.И. Загорский, Т.В. Орлова,

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 // Российская газета.– 2011 г. – № 29.

С.В. Тетюев, Е.В. Марковичева, А.Д. Аветисян, Е.И. Сидорова, Ю.Г. Горбунова, Т. В. Орлова, Е.Е Забуда, Л.А. Шестакова, А.Н. Савченко, О.В. Уренева, А.В. Довыденко, М.Р. Галиахметов, Л.Ю. Голикова.

Структура работы predetermined целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1 Международные стандарты рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Основные принципы и нормы, регламентирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, изложены в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся установления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) от 29 ноября 1985 г., в других международных актах.

Минимальные стандартные правила (Пекинские правила) являются одним из важнейших международных документов в данной области. Они устанавливают минимальные стандарты в обращении с несовершеннолетними правонарушителями и сформулированы таким образом, чтобы их можно было применять в рамках различных правовых систем.

Пекинские правила создавались на базе принципов Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международных пактов 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, поэтому, в них получили отражение общие принципы защиты прав человека, сформулированные в указанных основных международных документах. Соответственно в Пекинских правилах важнейшее место заняли проблемы создания для молодежи и подростков достойных условий жизни и воспитания, что оценивается в качестве важнейшего средства ранней превенции преступности несовершеннолетних.

В статье 1 Конвенции ООН о правах ребенка и Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в

отношении несовершеннолетних (правило 2.2 а) дается понятие «несовершеннолетнего». Согласно вышеуказанным документам, «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушения к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому»¹.

Возрастные пределы устанавливаются в отдельных странах самостоятельно в зависимости от правовой системы, финансовых, общественно-политических, культурных и иных особенностей.

Международные акты большое внимание уделяют всестороннему изучению персональных качеств личности несовершеннолетнего.

Разделы «Пекинских правил»: «Расследование и судебное разбирательство дел о несовершеннолетних» и «Вынесение судебного решения и выбор мер воздействия» в качестве первоначальной задачи судебного разбирательства, и наказания в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, считают соразмерность характеру его личности и категории совершенного им преступления. Особое внимание уделяется профилактическому и воспитательному значению уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Нормы международного права, влияя на системы права отдельных государств, направляют их на то, чтобы:

а) уголовное судопроизводство, в отношении несовершеннолетних лиц, велось беспристрастно, без каких-либо задержек и препятствий;

б) при наличии установленных в законе оснований всегда была предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в целях минимизации отрицательных последствий разбирательства его в суде и вынесения приговора;

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс] – URL: <http://internet.garant.ru>

в) вся уголовно-процессуальная процедура отвечала интересам несовершеннолетних, обеспечивала ему возможность свободно излагать свое мнение, участвовать в следственных и процессуальных действиях, соблюдать их права и обязанности;

г) лица, осуществляющие производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, имели соответствующую квалификацию;

д) не допускалось разглашение данных производства по делам в отношении несовершеннолетних с целью избежание причинения вреда репутации несовершеннолетнего из-за ненужной гласности.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Минимальные стандартные правила (п. 7.1) называют основные процессуальные гарантии несовершеннолетних:

- презумпция невиновности,
- право, быть извещенным о предъявленном обвинении,
- на вызов адвоката,
- право на отказ в даче показаний,
- право на очную ставку со всеми свидетелями,
- на обжалование.

Согласно п. 15.1 Минимальных стандартных правил, несовершеннолетние имеют право на адвоката, который обеспечивает ему правовую помощь. Право на участие родителей или опекуна в судебном разбирательстве, как указывается в п. 15.2, следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему.

В п. 18.1 Пекинских правил дается перечень мер воздействия. Предлагается 8 групп мер:

- а) постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- б) пробация;

- в) постановления о работе на благо общины;
- г) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- д) постановления о принятии промежуточных и других мер;
- е) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- ж) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- з) другие соответствующие постановления¹.

В п. 19.1 Пекинских правил гласит, что, помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение является крайней мерой, применяется в течение минимально необходимого срока.

В настоящее время юристы высоко оценивают значение Минимальных стандартных правил. Так, Э.Б. Мельникова, пишет «что немного найдется международных документов ООН, где проблемы несовершеннолетних и, главное, правосудия по делам детей, подростков и молодежи были бы представлены столь широко и комплексно, и где бы оценка важности реализации международного документа была подчеркнута столь категорично»².

Пекинские правила стали основой для принятия ряда международно-правовых документов, касающихся несовершеннолетних. Это, прежде всего, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы ООН 1988 г.), принятые VIII конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.) и Правила ООН, касающиеся защиты

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс] – URL: <http://internet.garant.ru>

² Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие.— 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, – 2001. С. 272.

несовершеннолетних, лишенных свободы (утверждены на 68-м пленарном заседании 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.).

Российская Федерация является участницей ряда международных договоров и признает выше перечисленные рекомендательные международные акты, регулирующие правовой статус детей и подростков. Конституция РФ так же устанавливает приоритет защиты прав и свобод детей. В уголовном судопроизводстве России нормы регулирующие производство по делам несовершеннолетних нашли свою отражение в отдельной главе 50 УПК РФ. Наряду с этой главой необходимо применять нормы, закрепленные в других главах УПК РФ, устанавливающие особенности производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних.

1.2 Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации

В российском уголовном судопроизводстве, как уже говорилось выше, нормы регулирующие производство по делам несовершеннолетних представлены в отдельной главе 50 УПК РФ. Наряду с этой главой применяются так же нормы, закрепленные в других главах УПК РФ, устанавливающие особенности производства следственных и судебных действий с участием лиц, не достигших совершеннолетия. Данные нормы определяют процессуальный статус несовершеннолетнего, имеют значительную специфику, создавая особое положение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе.

Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать,

но не исполнилось восемнадцати лет».¹ Особый порядок производства в отношении этой категории лиц устанавливается с целью особой их юридической защиты.

Расследование уголовного дела в отношении несовершеннолетних, согласно ст. 150, 151 УПК РФ, возможно как в форме следствия, так и в форме дознания.

Особенности предварительного расследования в отношении несовершеннолетних касаются следующих вопросов:

- предмета доказывания;
- представительства интересов несовершеннолетнего;
- проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего;
- избрания меры пресечения;
- прекращения уголовного дела.

Так, при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по делу о преступлении несовершеннолетнего наряду с доказыванием обстоятельств, которые перечислены в ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, устанавливаемые по всем уголовным делам), устанавливаются и обстоятельства в соответствии со ст. 421 УПК РФ:

- возраст несовершеннолетнего: число, месяц, год рождения;
- условия жизни и воспитания;
- влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

При установлении возраста несовершеннолетнего учитывается Постановление Пленума Верховного Суда. Согласно Постановлению, лицо считается достигшим возраста, с которого может наступить уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который определен

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ . – 1996. – № 25. ст. 2954.

экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.¹

При наличии данных об отставании в умственном развитии несовершеннолетнего, не связанном с душевным заболеванием, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими. С этой целью допрашиваются родители несовершеннолетнего, его учителя, воспитатели и другие лица, могущие дать нужные сведения, изучаются необходимые документы и проводятся иные следственные и судебные действия.

С целью выяснения условий жизни несовершеннолетнего изучаются его бытовое окружение, интересы, поведение дома, в школе, наличие предыдущих нарушений и характер мер, ранее применявшихся к несовершеннолетнему, обстоятельства, связанные с выполнением родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию подростка.

Роль семьи в воспитании ребенка огромна. Неблагополучные семьи выступают одним из важнейших факторов криминализации личности подростка.

Возникновение у несовершеннолетних мотивации, к совершению преступлений и правонарушений, сложный и неоднозначный процесс, напрямую связанный с целым рядом типичных внутрисемейных ситуаций. Наиболее распространенными являются следующие ситуации:

- наличие в семье или ближайшем окружении подростка примеров аморального либо преступного поведения;

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29.

- систематические ссоры между родителями или близкими родственниками на глазах детей или их вовлечение в конфликт;
- затруднительное материальное положение, что в свою очередь, определяет сложную психологическую обстановку в семье;
- чрезмерная опека;
- нежелание уделять ребенку достаточного внимания, предоставляя подростку возможность самому решать свои проблемы и ограничиваясь его материальным стимулированием.

Семьи, в которых царствует неблагополучие, выступают в качестве одного из основных факторов, предопределяющих корыстную преступность несовершеннолетних. Вот почему следственным органам и суду необходимо обращать внимание на условия жизни несовершеннолетнего в семье.

В качестве подтверждения данных положений можно привести выдержки из докладной записки «О результатах работы подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России «Петуховский» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних за 2016 год» заместителя начальника полиции МО МВД России «Петуховский» подполковник полиции Овчаренко В.В. Так в докладе говорится: «За прошедший 2016 год общественно опасных деяний совершено 4, а количество подростков, совершивших эти преступные деяния 6. Анализируя данные деяния, можно увидеть, что все участники совершившие данные деяния- учащиеся школ города Петухово и района. Анализ показал, что среди подростков, совершивших преступные деяния, активными участниками являются несовершеннолетние, проживающие в неполных семьях, подростки из неблагополучных семей, в которых родители не занимаются воспитанием детей должным образом, злоупотребляют спиртными напитками, ведут антиобщественный образ жизни, которые состоят на учете в ПДН МО МВД России «Петуховский», а также подростки, совершающие общественно

опасные деяния, проживают в сельской местности Петуховского района, Курганской области»¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывается также на необходимость учитывать «неправомерное или провоцирующее поведение взрослых, допущенное с их стороны физическое или психическое принуждение, наличие материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего»². Эти обстоятельства должны приниматься судами во внимание при избрании форм ответственности несовершеннолетних. При этом в ст. 422 УПК РФ указывается о возможности выделения в отдельное производство «уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым». Такая возможность имеет место лишь в случае соблюдения общих условий выделения любого уголовного дела (ст. 154 УПК РФ). Уголовное дело может быть выделено:

- если это вызывается необходимостью;
- если выделение дела не может повлиять на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств, как первого, так и второго из уголовных дел;
- если возможно судебное рассмотрение каждого из уголовных дел в отдельности.

Требования закона о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних, участвующих в совершении преступления вместе со взрослыми, имеет гуманные цели:

- 1) пресечь влияние взрослых соучастников на несовершеннолетнего;

¹Овчаренко, В.В. Доклад «О результатах работы подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России «Петуховский» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних за 2016 год»

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29.

2) ускорить производство по делу и рассмотреть его без промедления в разумные сроки;

3) использовать процессуальные механизмы усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних;

4) создать необходимые условия для установления всех обстоятельств преступления и данных о личности несовершеннолетнего, иных сведений, на выяснения которых обращено особое внимание закона.

В соответствии с общепризнанными нормами международного права задержание и содержание под стражей до суда несовершеннолетнего возможны только в качестве крайней меры и в течение краткого периода времени; содержание под стражей несовершеннолетнего до суда по возможности должно заменяться другими альтернативными мерами; задержанные или арестованные подростки должны содержаться под стражей отдельно от взрослых.

Согласно действующему законодательству, задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение меры пресечения в виде заключения под стражу возможно только по подозрению или обвинению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Лишь в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена и за совершение преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). М.Р. Галиахметов объясняет, почему законодатель вводит такое ограничение так, «подросток не готов принять и осознать жесткое наказание за свои действия. Оказавшись в условиях изоляции, он попадает в условия жизни не по закону, а по понятиям, впитывает в себя субкультуру мест лишения свободы. Нахождение в подобных условиях ранит душу несовершеннолетнего и закладывает необратимые прогрессирующие процессы деформации его личности, что подтверждается статистикой,

показывающей рецидив преступлений несовершеннолетних, отбывавших наказание в местах лишения свободы».¹

В судебной практике мера пресечения заключения под стражу может не применяться даже в случаях повторного совершения преступления. Так, Канским городским судом Красноярского края рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего П., ранее судимого, состоящего на учете в ИДН. Органами предварительного следствия П. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.167 УК РФ, ч.1 ст. 161 УК РФ. На стадии предварительного следствия следователь выходил с ходатайством в суд о применении в отношении П. меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд, рассмотрев материалы, проверив обоснованность доводов ходатайства следователя, выслушав мнение участников процесса, принял решение об отказе в удовлетворении указанного ходатайства. Позже, следователем в отношении несовершеннолетнего П. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

О задержании и заключении под стражу закон требует предупреждать законных представителей подростка. УПК РФ также предусматривает в каждом конкретном случае обсуждать возможность отдачи его под присмотр родителей, попечителей, заслуживающих доверия лиц, должностных лиц специализированного детского учреждения в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Согласно действующему законодательству, вызов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через законных представителей. В случае если подросток содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних вызов осуществляется через администрацию этого учреждения. Законный

¹ Галиахметов, М. Р. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №2. – С. 234.

представитель обязан обеспечить явку несовершеннолетнего. Не допускается вызов несовершеннолетнего обвиняемого не содержащегося под стражей, для производства следственного действия в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени).

Законодательство определяет и особенности допроса несовершеннолетних. Так если несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю исполнилось шестнадцать лет, то они перед началом допроса предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Лица, не достигшие данного возраста об ответственности не предупреждаются, но им разъясняется необходимость правдиво рассказать все известное по делу.

Тактика допроса подозреваемого в значительной мере зависит от того, очевидно ли для следователя совершение допрашиваемым преступления или же возникают серьезные сомнения. Если для следователя не очевидно, что именно этот подросток совершил преступление, то допрос должен вестись очень осторожно и осмотрительно. Это объясняется тем, что «подростки, психика которых обычно более ранима, чем у взрослого, мучительно переживают проявленную к нему несправедливость, проникаются ненавистью к следователю и чаще всего замыкаются»¹.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в целом более четырех часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). С учетом возраста несовершеннолетнего и по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), его законного представителя и защитника общая продолжительность допроса и продолжительность допроса без перерыва по решению следователя, дознавателя и суда может быть сокращена до разумных пределов. Допрос подростка может быть прерван в любой момент, если его продолжение может угрожать его здоровью.

¹ Голикова, Л.Ю. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних // Вестник ТюмГУ. – 2015. – №5. – С. 46.

Одной из особенностей досудебного производства является двойное представительство интересов несовершеннолетнего — защитником и законным представителем.

Согласно п. 2 ч.1 ст 51 УПК РФ участие в уголовном судопроизводстве защитника обязательно, если «подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним». Защитник может быть приглашен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем. Если данные лица не пригласили защитника, это обязаны сделать должностные лица (дознаватель, следователь, прокурор) или суд. В качестве защитников допускаются адвокаты. Но по определению или постановлению суда наряду с адвокатом для защиты могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Защитник несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) участвует в уголовном деле с момента:

- возбуждения уголовного дела;
- фактического задержания его в качестве подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления по основаниям, указанных в статье 91 и 92 УПК РФ;
- применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со статьей 100 УПК РФ;
- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, перечисленных в пункте 2 – 5 части 3 статьи 49 УПК РФ;
- объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно – психиатрической экспертизы;
- начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 49 УПК РФ).

Законный представитель допускается к участию в деле с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого на всех стадиях уголовного судопроизводства. Допускается он к участию в деле по постановлению прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса. Законные представители оказывают подростку общую моральную и психологическую поддержку. В качестве законного представителя допускается один из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей либо уполномоченный представитель учреждения или организации, на попечении которого он находится. В п. 12 ст. 5 УПК РФ дан исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть законными представителями.

Согласно п. 2 ст. 426, «законный представитель вправе:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме»¹.

В случае, если присутствие законного представителя наносит ущерб интересам несовершеннолетнего, он может быть постановлением

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

следователя или дознавателя отстранен от участия в уголовном деле. Так, в Саянском районном суде Красноярского края по уголовному делу в отношении несовершеннолетних З., Р., П., осужденных 08.04.2010 по ч. 2 ст. 228 УК РФ в период предварительного следствия законный представитель З.- его мать П- ва постановлением следователя была отстранена от участия в деле и заменена представителем органа опеки и попечительства администрации Саянского района, поскольку решением Рыбинского районного суда Красноярского края П-ва ограничена в родительских правах¹.

Законные представители могут отказаться представлять интересы несовершеннолетнего. Так, в Богучанском районном суде Красноярского края по уголовному делу в отношении несовершеннолетней Б. была замена законного представителя - приемных родителей на представителя органа опеки и попечительства администрации Богучанского района Красноярского края. Такое решение было принято в связи с тем, что приемные родители несовершеннолетней подсудимой, проживающие в Новосибирской области, отказались защищать интересы их приемной дочери.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), согласно уголовно-процессуальному законодательству, присутствуют педагог и психолог. Данные лица не заменяют защитника, а участвуют в допросе одновременно с ним. Участие педагога и психолога обязательно в следующих случаях:

- если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) не достиг шестнадцати лет;
- если достиг шестнадцатилетнего возраста, но страдает психическим расстройством;
- если несовершеннолетний отстает в психическом развитии.

¹ Некоторые особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Опыт Красноярского Края / Под ред. В.Ф. Двоеконко, Т.Ф. Меркушевой. – Красноярск, – 2011.– С. 12.

Педагог и психолог участвуют в допросе несовершеннолетнего по ходатайству защитника либо по инициативе прокурора, следователя или дознавателя. «При этом важно, чтобы соответствующий педагог или психолог обладал специальными познаниями в области детской или юношеской психологии и имел опыт работы по обучению и воспитанию несовершеннолетних такого возраста (например, педагог общих или специализированных школ, олигофренолог, тифлопедагог и т.п.)»¹. При необходимости повторного допроса желательно присутствие педагога и психолога, участвовавших в первом допросе.

Педагог и психолог обязаны помочь установить контакт с подозреваемым (обвиняемым).

Данные лица, участвующие в допросе имеют права:

- задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения прокурора, следователя, дознавателя;
- знакомиться с протоколом показаний и делать письменные замечания о полноте и правильности сделанных записей;
- излагать свои выводы о правильности ведения допроса с точки зрения педагогики и психологии.

В протоколе делается пометка о разъяснении прав и обязанностей, которая удостоверяется подписью специалистов.

Согласно ст. 217 УПК РФ по окончании предварительного расследования все материалы уголовного дела предоставляются несовершеннолетнему обвиняемому, его законному представителю и защитнику.

Процессуальное законодательство (ст. 427 УПК РФ) устанавливает основания и порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему мер принудительного

¹ Голикова, Л.Ю. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних // Вестник ТюмГУ. – 2015. – №5. – С. 46.

воспитательного воздействия. Виды принудительных мер воспитательного воздействия указаны в ч. 2 ст. 90 УК РФ:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного учреждения;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних так же имеет ряд особенностей.

Все дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются с обязательным присутствием защитника и законного представителя обвиняемого.

Разбирательство уголовного дела проходит в закрытом заседании в том случае, если обвиняемому не исполнилось 16 лет. Уголовное дело подсудимого в возрасте от 16 до 18 лет может слушаться как в закрытом, так и в открытом судебном заседании. Об этом в каждом отдельном случае суд принимает решение на предварительном слушании или в судебном заседании по ходатайству сторон. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего достигшего 16 лет рассматривается в закрытом заседании в случаях когда:

- открытое разбирательство может вызвать агрессивное поведение самого обвиняемого;
- существует угроза того, что на несовершеннолетнего обвиняемого может быть оказано нежелательное влияние со стороны присутствующих в зале;
- существует угроза психическому здоровью подростка.

Из зала судебного заседания может быть удален и сам несовершеннолетний в случае, если исследование отдельных обстоятельств

дела может отрицательно повлиять на него. Обвиняемый удаляется по ходатайству защитника, законного представителя или по инициативе суда, на момент исследования этих обстоятельств.

Во время удаления несовершеннолетнего подсудимого изолируют от свидетелей и других участников процесса, вызванных в суд. По возвращению подростка в зал заседания, председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, проведенного в его отсутствие. Несовершеннолетнему подсудимому дается возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие.

Суд в ходе судебного разбирательства уголовного дела и постановления приговора в отношении несовершеннолетнего руководствуется рядом общепризнанных международно-правовых принципов:

- меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью преступления, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

- решение об ограничении свободы несовершеннолетнего должно приниматься только после тщательного рассмотрения этого вопроса, а само ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

- помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно быть всегда крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока;

- ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами дела.

Согласно ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора и решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему суд обязан обсудить и разрешить следующие вопросы:

- о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 92 УК РФ;

- о возможности условного осуждения и исправления несовершеннолетнего без отбывания наказания в течение испытательного срока на основании и в порядке, установленном ст. 73 УК РФ;

- о возможности назначения ему соразмерного вида наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 88 УК РФ).

Во всех случаях суд учитывает не только возраст несовершеннолетнего подсудимого, смягчающие обстоятельства, но и данные о его личности, и данные о совершенном деянии. Так, Приговором Дивногорского городского суда Красноярского края осужден несовершеннолетний Д. по ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года, с возложением обязанностей - не менять место жительства и место учёбы без уведомления специализированного государственного органа. Суд, применяя ст. 73 УК РФ, исходил из того, что подсудимый является несовершеннолетним, возместил ущерб, впервые привлекается к уголовной ответственности, частично признал вину. Судом было учтено, что несовершеннолетний Д. не состоит на профилактическом учёте в ОДН ОВД, обучается в техникуме, где положительно характеризуется, воспитывается отцом, не состоит на учёте у нарколога и психолога.

Суд назначает несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы лишь тогда, когда считает, что его исправление невозможно без изоляции от общества.

Таким образом, процессуальное законодательство Российской Федерации содержит особые процедуры разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Но оценка этих особенностей в современном юридическом мире противоречива. Так, Л.Ю. Голикова

оценивает современное российское законодательство в области производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних положительно: «Особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних установлены законом с учетом возрастных, психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Эти правила включают надежные гарантии и механизмы всестороннего исследования обстоятельств преступления и усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних»¹. Другой точки зрения придерживается Л.И. Самитова: «Российское уголовное законодательство, предусматривая определенные послабления для несовершеннолетних (ограничение видов и размера применяемых к ним наказаний; льготный порядок освобождения осужденных несовершеннолетних от наказания и т.д.), не рассматривает судопроизводство по делам подростков как процедуру, коренным образом отличающуюся по своему предназначению, формам и нормативным основам от разбирательства уголовных дел взрослых обвиняемых».² Так же Л.И. Самитова считает, что «уголовному судопроизводству по делам несовершеннолетних приписывается общее для всех категорий лиц назначение (ст. 6, 420 УПК РФ). «Пекинские правила» наполнены совсем другим смыслом»³.

¹ Голикова, Л.Ю. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних // Вестник ТюмГУ. – 2015. – №5. – С. 44.

² Самитова, Л.И. Процессуальная форма производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. – 2009. – № 2. – С. 223.

³ Самитова, Л.И. Указ. соч. – С. 224.

1.3 Проблемы производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Изучив работы вышеперечисленных авторов, можно выделить ряд проблем которые в настоящее время существуют в области производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Одной из важнейших проблем является проблема конфиденциальности.

Право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем является одним из важнейших его прав. Оно зафиксировано в различных международных документах: в «Конвенции о правах ребенка», Международном пакте «О гражданских и политических правах», Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах).

Мельникова Э. Б. утверждает, что Пекинские правила возводят конфиденциальность (закрытость) процесса по делам несовершеннолетних в ранг их неотъемлемого права и охранительного принципа всего судопроизводства¹.

С целью реализации перечисленных международных норм в Российское законодательство не раз вносились изменения. Об этом праве несовершеннолетних говорится и в Указе Президента от 01.06.2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».

И все-таки вопрос конфиденциальности до конца не решен. Так, Сажаев А. М. заведующий кафедрой криминалистики третьего факультета института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации считает, что: «Анализ норм отечественного законодательства показывает, что принцип конфиденциальности почти

¹ Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. – М., – 2000. – С. 90.

отсутствует в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»¹. Об этом говорит и Т.В. Якушева: «Анализ уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что объем прав несовершеннолетних в некоторой степени сужен. В главе 50 УПК РФ, посвященной производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, нет ни одной нормы, закрепляющей право несовершеннолетнего на конфиденциальное производство»². А.В. Шигуров предлагает: «На наш взгляд, необходимо внести ряд изменений в УПК РФ для создания гарантий права несовершеннолетнего на конфиденциальность»³.

Эти изменения, прежде всего, касаются судопроизводства в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет. В настоящее время, согласно ст. 241 УПК РФ, закрытое судебное разбирательство допускается в случаях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16 лет и только на основании решения суда. Таким образом, российское законодательство лишает права несовершеннолетних достигших 16 лет права на конфиденциальность. Названные выше юристы, а так же Р.С. Хисматуллин, К.Р. Климова,⁴ А.Р. Хабибова, Г.И. Загорский, Т.В. Орлова⁵ предлагают внести в УПК РФ изменения, согласно которым закрытые судебные разбирательства допускаются, на основании определения или постановления суда в отношении лиц не достигших 18 лет.

¹ Сажаев, А. М. Конфиденциальность как необходимость при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. – 2015. – С. 116.

² Якушева, Т.В. О конфиденциальности в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 91.

³ Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: диссертация ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 142.

⁴ Хисматуллин, Р.С. Актуальные проблемы обеспечения несовершеннолетнему осужденному право на защиту в суде апелляционной инстанции // Российская юстиция. – 2011. – №10. – С. 26.

⁵ Загорский, Г.И. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 8.

Р.С. Хисматуллин, а вслед за ним и А.М. Сажаев говорят еще об одном изменении, которое необходимо внести в российское процессуальное законодательство. В частности А.М. Сажаев, пишет, что: «необходимо законодательное закрепление положения о том, что при рассмотрении дела несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании суд должен публично провозглашать лишь вводную и резолютивную части приговора»¹.

В настоящее время законодатель оставляет данное решение на усмотрение суда. Если суд сочтет нужным огласить приговор в неполном объеме, может вынести по этому поводу определение (постановление). Р.С. Хисматуллин считает, что: «публичное провозглашение приговора в полном объеме при слушании дела в закрытом судебном заседании является незаконным и несправедливым»².

И, наконец, А.М. Сажаев, поднимает еще один важный, на наш взгляд, вопрос – конфиденциальность предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В настоящее время конфиденциальность дознания и предварительного следствия по любым делам, в том числе и несовершеннолетних, зависит от усмотрения дознавателя, следователя.

Другая важная проблема производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, поднятая в научной литературе – это проблема участия учителя и психолога.

Согласно действующему процессуальному законодательству участие педагога, психолога обязательно в уголовном деле, если в нем участвует подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, не достигший возраста 16 лет, либо достигший этого возраста, но страдающий психическим расстройством

¹ Сажаев, А.М. Конфиденциальность как необходимость при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. – 2015. – С. 116.

² Хисматуллин, Р.С. Проблемы совершенствования гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе // Правовая защита частных и публичных интересов. – 2004. – № 1. – С. 35.

или отстающий в психическом развитии. В декабре 2013 г. в УПК РФ были внесены изменения, регламентирующие участие в уголовном судопроизводстве педагога, психолога. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ и вступивший в силу с 1 января 2015 года, расширил гарантии обеспечения прав и интересов несовершеннолетних в уголовном процессе путем привлечения педагога, психолога к участию в производстве по делу следующим образом:

- участие педагога, психолога стало возможно не только при допросе, но и при проведении других следственных действий, производство которых связано с допросом лиц (очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля) на стадии предварительного расследования;

- на стадии предварительного расследования привлечение к участию в процессе психолога (не только педагога) стало возможным как для свидетеля, так и для потерпевшего;

- был увеличен возраст несовершеннолетнего участника уголовного процесса, до достижения которого участие педагога, психолога носит обязательный характер.

В юридической литературе отмечается важность участия в перечисленных следственных действиях не только педагога, но и психолога: «как известно проблема участия психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших/свидетелей в науке поднималась не раз... законодательное закрепление данной новации, на наш взгляд, имеет положительную сторону»¹.

Положительные изменения не решили полностью проблему участия педагога и психолога в уголовном процессе с участием несовершеннолетних.

Е.В. Син перечисляет вопросы, которые законодательно еще не решены:

¹ Дударев, В.А. Допрос несовершеннолетних потерпевших / свидетелей // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 160.

- позитивные сдвиги затронули только стадию предварительного расследования и не распространились на судебную;
- открыт вопрос о возможности привлечения педагога и психолога для производства иных, помимо допроса, следственных действий;
- не закреплен законодательно процессуальный статус педагога и психолога¹.

В отечественной науке часто высказывается мнение о необходимости участия педагога (психолога) во всех следственных действиях с участием несовершеннолетних. Так, С.В. Тетюев отмечает: «Идея нормативного расширения перечня следственных действий, в которых целесообразно и необходимо участие педагога (психолога), заслуживает пристального внимания со стороны законодателей»². Н.В. Машинская обоснованно перечисляет следственные действия, при которых, в силу их «психотравмирующего влияния на личность несовершеннолетнего»³, необходимо участие педагога, психолога. Это, прежде всего: проверка показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр места происшествия. Участие педагога, психолога в остальных следственных действиях возможно по усмотрению следователя и дознавателя. По-мнению Н.В. Машинской, полезным было бы привлечение педагога к решению вопроса об избрании меры пресечения в виде личного поручительства. «Смысл и сущность рассматриваемой меры позволят педагогу, знакомому несовершеннолетнему, выступать в качестве личного поручителя. В некоторых случаях личное поручительство педагога может оказаться более действенным, чем присмотр родителей»⁴.

¹ Син, Е.В. Особенности состава участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научные исследования. – 2016. – № 6. – С. 45.

² Тетюев, С.В. Зачем уголовному процессу педагог // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 36.

³ Машинская, Н.В. Формы участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2015. – № 1. – С. 251.

⁴ Машинская, Н.В. Указ. соч. – С. 252.

Проблема процессуального статуса педагога и психолога так же является обсуждаемой в юридической литературе. «В целях преодоления сложившейся негативной тенденции в правоприменительной практике считаем целесообразным введение в главу 8 УПК РФ отдельной статьи, регламентирующей правовой статус педагога и психолога»¹.

Существует две распространенные точки зрения по данной проблеме. Одни юристы рассматривают педагога и психолога в качестве специалистов. В частности данную позицию высказывает А.А. Новиков, ссылаясь на то, что они обладают двумя основными признаками, свойственными данному участнику судопроизводства – наличием специальных знаний и незаинтересованностью в исходе дела»².

Другие считают, что педагог и психолог – это самостоятельные участники уголовного процесса.

Еще один вопрос, связанный с участием педагога и психолога в уголовном деле с участием несовершеннолетних, который требует разрешения – это вопрос в каких случаях для участия в допросе вызывается педагог, а в каких – психолог. По мнению Е.В. Син, «психолог обязательно должен быть приглашен, если у подростка имеются признаки отставания в психическом развитии, ярко выраженные индивидуально-психологические особенности (например, повышенные импульсивность, агрессивность, эмоциональность), либо если он страдает психическим расстройством»³. Е.В. Марковичева считает, что психолог может быть привлечен в качестве специалиста для разрешения вопроса о наличии отставания в психическом развитии для последующего назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. «Специалист-психолог мог бы оказать

¹ Тепкаляева, Н.А. Пробелы в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации по вопросам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Перспективы государственно-правового развития в России в XXI веке. – 2016. – С. 155.

² Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, – 2007. – С. 8.

³ Син, Е.В. Особенности состава участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научные исследования. – 2016. – № 6. – С. 48.

существенную помощь и в постановке вопросов, выносимых на разрешение экспертов»¹.

Среди специалистов в настоящее время обсуждаются и другие проблемы, касающиеся в целом производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних:

- проведение предварительного слушания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с целью более полного изучения личности подростка и обстоятельств дела;

- коллегиальное рассмотрение судом всех уголовных дел в отношении несовершеннолетних, с целью индивидуализации подхода к каждому несовершеннолетнему;

- специализация судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних;

- специализация дознавателей и следователей, ведущих расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

О специализации и профессионализме следственных органов и судей озвучивают в своих работах следующие юристы: А.Д. Аветисян², Е.И. Сидорова, Ю.Г. Горбунова,³ Т.В. Орлова⁴.

В частности А.Д. Аветисян пишет: «дознаватели и следователи, не имеющие опыта расследования данных уголовных дел, допускают серьезные

¹ Марковичева, Е.В. Ювенальное уголовное судопроизводство: модели, функции, принципы: диссертация ... канд. юрид. наук. – М., – 2010. – С. 243.

² Аветисян, А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 57.

³ Сидорова, Е.И. Уголовно-процессуальные нарушения при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – № 1. – С. 159.

⁴ Орлова, Т.В. Реализация идей справедливости при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Справедливость и равенство в уголовном процессе. – 2016. – № 1. – С. 160.

нарушения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации»¹.

Н.А. Тепкаляева настаивает и на специализации адвокатов, как дополнительной гарантии прав несовершеннолетних².

Ряд ученых говорит не просто о профессиональных судьях, специализирующихся на делах с участием несовершеннолетних, а о целой системе профессиональных судов. Так, Р.С. Хисматуллин и А.Р. Хабибова пишут: «судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних следует осуществлять специализированным судом по рассматриваемой категории дел»³. Ранее Р.С. Хисматуллин в одной из своих работ определил эти специализированные суды, как семейные: «наиболее эффективным правосудие по делам несовершеннолетних станет тогда, когда для рассмотрения дел несовершеннолетних будет создан специализированный судебный орган, именуемый нами Семейный суд по делам несовершеннолетних, который будет действовать в пределах каждого района»⁴.

В целом вопрос о специализированных судах – ювенальных судах в последнее время широко обсуждается.

Таким образом, производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации базируется на ряде Международных документов. В первую очередь это Конвенция ООН о

¹ Аветисян, А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 57.

² Тепкаляева, Н.А. Пробелы в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации по вопросам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Перспективы государственно-правового развития в России в XXI веке. – 2016. – С. 156.

³ Хисматуллин, Р.С. Проблемы модернизации судебной деятельности по делам в отношении несовершеннолетних // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. – 2016. – С. 45.

⁴ Хисматуллин, Р.С. Актуальные проблемы модернизации судебной деятельности по рассмотрению дел несовершеннолетних // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2013. – С. 93.

правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся установления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) от 29 ноября 1985 г. В уголовном судопроизводстве России нормы регулирующие производство по делам несовершеннолетних нашли свою отражение в отдельной главе 50 УПК РФ. Данные нормы в научном мире оцениваются по-разному. Ряд ученых-юристов говорят о необходимости совершенствования процессуального законодательства с целью защиты прав и свобод несовершеннолетним подозреваемых, обвиняемых, подсудимым и как следствие компенсация их возрастной незащищенности. В качестве новых предложений выдвигаются введение системы ювенальной юстиции и медиация. Данные новшества мы и рассмотрим дальше в нашей работе.

ГЛАВА II ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ – ОДИН ИЗ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1 История ювенальной юстиции

Понятие «ювенальная юстиция» в последнее время все чаще используют российские юристы, особенно те, кто выступает за создание специализированных судов по делам несовершеннолетних. Впервые в Российской Федерации о данном институте заговорили в начале 90-х годов XX века. Уже тогда общество разделилось на его сторонников и противников. И сегодня в юридической науке не выработано единого подхода к ювенальной юстиции. Так, А.В. Гришин считает: «В целом проекты «ювенальной юстиции» направлены против института семьи, что противоречит конституционному принципу защиты семьи. Под угрозу ставится независимость семьи, ее право на самостоятельное определение порядка существования, системы воспитания детей»¹. В противоположность данному высказыванию Ю.С. Караваева и К.О. Борисова пишут «хотелось бы отметить целесообразность введения института ювенальной юстиции в судебную систему РФ»².

Что же такое ювенальная юстиция? Какова история данного института? Знание истории зарождения и развития ювенальной юстиции позволит нам раскрыть его сущность, поможет почувствовать специфику, понять причины ее эффективности.

¹ Гришин, А.В. К вопросу о современном состоянии производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и некоторых перспективах развития ювенальной юстиции в России // Наука и практика. – 2015. – № 4. – С.48.

² Борисова, К.О. Проблемы и перспективы развития ювенальной юстиции в России // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов, в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГГПУ. – 2016. – С. 69.

Термин «ювенальная юстиция» берет истоки из римского права и является синтезом двух понятий: детство/молодость (от лат. *juvenalis* – юный, молодой) и юстиция (от лат. *justitia* – справедливость, правосудие). Соответственно в буквальном переводе термин «ювенальная юстиция» обозначает правосудие относительно детей и молодежи.

Уже в римском праве предпринимались попытки защитить права несовершеннолетних и оградить их от жестокой кары за совершенное деяние. В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н.э.), в книге четвертой, есть титул IV, озаглавленный «О лицах, не достигших 25 лет». В п. 1 титула приводится высказывание римского юриста Доминиция Ульпиана: «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал и помощь и защиту против обмана»¹. Далее из текста эдикта ясно, что при сделках с имуществом защиту лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечители. На вопрос нужно ли оказывать помощь ребенку, если он умышленно совершил правонарушение тот же самый Доминиций Ульпиан, отвечает, что в данном случае помощь не должна оказываться.

Римское право оставило нам еще одно свидетельство защиты несовершеннолетних государством — это доктрина государства-отца. Государство объявляется высшим опекуном ребенка. В последующем эта доктрина не раз будет декларироваться в разные периоды истории ювенальной юстиции. Если говорить о том, что оставили нам античный мир и средневековье о преступлениях несовершеннолетних и об их ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

¹ Исмаилов, Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. // Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Ташкент. – 2002. – С. 34.

«В Средневековой Европе проблема защиты прав ребенка в различных отраслях права практически не дискутировалась. Дети несли такую же ответственность как и взрослые и в отношении них могли применяться практически все виды уголовных наказаний»¹. В законах многих стран отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в начале и даже в середине XIX в.

Отдельные попытки, не меняющие кардинально карательную направленность уголовной политики в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, предпринимались в отдельных штатах США. Так в 1824 г. в Нью-Йорке с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками был создан первый реформаторий для детей. В 1831 г. в закон штата Иллинойс были введены нормы предусматривающие, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений могут отличаться от наказания взрослых.

Но, по мнению Л.М. Карнозовой, весь этот период был лишь предысторией ювенальной юстиции. «Точкой начала собственно истории ювенальной юстиции принято считать создание первого суда для несовершеннолетних в г. Чикаго в июле 1899 г. в соответствии с Законом штата Иллинойс (США) – «Закон о детях покинутых, беспризорных и преступных и присмотре за ними». Событие это знаменовало собой смену парадигмы: суд взял на себя не свойственную ему ранее функцию – педагогическую, воспитательную, ресоциализирующую по отношению как к детям, совершившим уголовно наказуемые деяния, так и заброшенным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации – бродяжкам, сиротам, попрошайкам»².

¹ Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие.— 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, – 2001. С. 213.

² Карнозова, Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 3. – С. 23.

Образец чикагского суда довольно быстро получил распространение в Америке и Европе. Уже в начале XX века во многих странах возникли национальные суды для несовершеннолетних. В течение XX в. модель претерпела ряд изменений, но базовые характеристики оставались и остаются прежними: ювенальная юстиция – это воспитательная юстиция.

В настоящее время ювенальные суды функционируют во многих странах мира. Она существует сегодня в трех формах: семейных судах, специализированных судах по делам несовершеннолетних и специализированных составах судов общей юрисдикции.

С конца XIX века о защите прав несовершеннолетних заговорили и в Российской империи. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. впервые было закреплено участие в суде законных представителей несовершеннолетних на предварительном следствии и суде. «Наряду с законными представителями в суде могли участвовать сведущие лица: врачи, воспитатели, учителя. Их участие было обязательным, когда возникали сомнения о наличии у несовершеннолетнего обвиняемого разума во время совершения преступного деяния. Вызов сведущих лиц осуществлялся по требованию прокурора либо по ходатайству родителя»¹. Это было предвестником ювенальных судов, которые были созданы в Российской империи 22 января 1910 года в Петербурге. Проект был разработан по инициативе Санкт-Петербургского Общества Патроната. Данное общество сформировало специальную комиссию по вопросу о введении в России особого суда по делам о несовершеннолетних. Руководил комиссией профессор И.Я. Фойницкий. До 1917 года такие суды функционировали в Москве, Харькове, Киеве, Любаве, Риге, Томске, Саратове.

«Российский суд для несовершеннолетних времен 1910–1919 гг. отличали: широкая подсудность, включающая и преступления, и мелкие

¹ Орлова, Т.В. Реализация идей справедливости при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Справедливость и равенство в уголовном процессе. – 2016. – № 1. – С. 160.

правонарушения; закрытый характер судебного разбирательства; отсутствие формальной судебной процедуры; упрощение судопроизводства, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком в присутствии его попечителя; отсутствие формального обвинительного акта; в основном применение попечительского надзора в качестве меры воздействия»¹.

Российские «детские» суды больше занимались уголовным производством. Функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции «детского» суда. Лишь в 1913 г., в компетенцию данного суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет, что сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Автономная российская юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению создателей, мыслилась более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками. Преобразования судебной системы начались в январе 1918 г. и были продолжены через два года после этого – в марте 1920 года.

«В период 1920–1950-х гг. большинство позитивных новелл российского законодательства в этой сфере было утрачено»². Возврат к ювенальной юстиции начался лишь в начале 90-х годов XX века.

В 1991 году в Верховном Совете РСФСР был подготовлен законопроект «О судах по делам семьи и несовершеннолетних». «Предполагалось, что данные суды возьмут на себя рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей, судебные разбирательства дело преступлениях и административных правонарушениях

¹ Мельникова, Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 19.

² Орлова, Т.В. Реализация идей справедливости при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Справедливость и равенство в уголовном процессе. – 2016. – № 1. – С. 156.

несовершеннолетних, а также рассмотрение дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых, нарушается нормальное развитие детей (насилие в семье, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и др.)»¹. В 1994 году будет написан новый законопроект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации». Авторами данного проекта стали сотрудники Института государства и права Российской академии наук Э.Б. Мельникова и Г.А. Ветрова. Он полностью воспринимал все основные положения проекта 1991года. Правовой эксперимент по внедрению ювенальной юстиции в Российской Федерации проходил в двух вариантах: автономного от общего (самостоятельных судов) и коллегия судей в общих судах. Эксперимент проходил в разных городах и с разным успехом. Тем не менее, попытка создания целостной ювенальной юстиции не увенчалась успехом. В октябре 2010 года Государственная Дума во втором чтении отклонила проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

Как утверждает Л.А. Шестакова, законодательный интерес к данной проблеме, но в контексте применения восстановительных технологий вновь возник с 2012 году. Связано это с выходом в свет Указа Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской федерации до 2020 года» от 17.11.2008 года.

¹ Шестакова, Л.А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке // Основы экономики, управления и права. – №5. – С. 97.

2.2 Современные подходы к понятию и принципам ювенальной юстиции

Основные споры о понятии ювенальной юстиции и принципах ее функционирования развернулись в России в конце XIX- начале XX века. Но до настоящего времени в отечественной науке так и нет четкого определения понятия ювенальной юстиции и ее элементного состава и не определено ее место в правовой системе России.

Среди ученых и практиков до сих пор нет единого мнения и о том, какое место занимает ювенальная юстиция в системе противодействия преступности несовершеннолетних. Одни авторы считают, что ювенальная юстиция - элемент системы профилактики. Другие полагают, что профилактика входит в ювенальную юстицию. Так, С.Н. Апатенко считает, что «ювенальная юстиция – это специальная система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹.

Некоторые авторы отождествляют понятие ювенальной юстиции с ювенальным судом. В частности, А.В. Лихтенштейн полагает, что «ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам о несовершеннолетних и имеющую задачи: судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних»². Подобной точки зрения придерживаются и авторы

¹ Апатенко, С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики // Ювенальная юстиция в России. [Электронный ресурс] – URL: www.juvenilejustice.ru

² Лихтенштейн, А.В. Ювенальное правосудие: политика и практика // Ювенальная юстиция в России. [Электронный ресурс] – URL: www.juvenilejustice.ru

проекта закона «О ювенальной юстиции в РФ» Э.Б. Мельникова и Г.Н. Ветрова¹.

По мнению Давлетшина И.Н., Малышевой Ю.Ю. «следует различать понятие ювенальной юстиции и ювенального судопроизводства. Судопроизводство – это все производство по уголовному делу, в том числе досудебное производство (дознание, предварительное следствие) и рассмотрение дела в суде. В то же время термин «ювенальная юстиция» в нашем понимании предусматривает участие не только государственных, но и негосударственных структур, а также влияние других государственных и негосударственных институтов и обязанность осуществления ими определенных социально-правовых процедур»².

Большинство юристов также толкуют понятие «ювенальная юстиция» широко, выходя за рамки его понимания в пределах только суда по делам несовершеннолетних

Так, судья Ростовского областного суда, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии правосудия (Ростовского филиала), Е.Л. Воронова определяет «ювенальную юстицию как систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних социальные службы (органы и учреждения государственной системы, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), общественные организации»³.

Член Конституционного совета, доктор юридических наук С.Ф. Бычкова отмечает несколько понятий ювенальной юстиции:

¹ Ветрова, Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в России». // Правозащитник. – 1996. – № 2. – С. 42.

² Давлетшина, И.Н. Теоретические проблемы определения понятия ювенальной юстиции и ее перспективные элементы // Вестник ТИСБИ. – 2008. – № 2. – С.11.

³ Воронова, Е.Л. Система защиты прав несовершеннолетних в Регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3. – С. 8.

1) система особого судопроизводства по делам о правонарушениях несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и достигших возраста уголовной ответственности;

2) система норм и институтов, связанных с ребенком как субъектом правонарушений, независимо от его возраста и категорий правонарушений;

3) система, включающая не только соответствующее законодательство, но и комплекс государственных и иных органов и организаций, имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов несовершеннолетних; осуществляющее правосудие в отношении несовершеннолетних; реагирование на правонарушения несовершеннолетних. По мнению С.Ф. Бычковой, оптимальным представляется последнее определение, «так как в случае принятия его в качестве базового могут быть в максимальной мере реализованы принципы ювенальной юстиции, которые обуславливают выделение ее из общей юстиции»¹.

Даёт широкое понятие ювенальной юстиции и председатель Ростовского областного суда В.Н. Ткачев. Он определяет ее как «новые правовые механизмы, медико-социальные, психолого-педагогические, реабилитационные процедуры (включая и судебные), программы, направленные на максимальное обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, не только оказавшихся в конфликте с законом, но и нуждающихся в защите гражданских прав в судебном порядке»².

С социальным уклоном к понятию «ювенальная юстиция» подходит и группа авторов во главе с В.Д. Ермаковым, разработавшая в 1999 г. проект закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в РФ», ст. 1 которого устанавливает, что ювенальная юстиция – это совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных

¹ Бычкова, С.Ф. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан - перспективы развития // Юрист. – 2003. – № 11. – С. 18.

² Ткачев, В. Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России // Российская юстиция. – 2005. – № 10. – С.37.

для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций»¹.

Таким образом, большинство юристов, а вместе с ними и не юристов (врачей, психологов, педагогов), занимающихся вопросами защиты прав подростков приходят к мысли, что ювенальную юстицию необходимо токовать значительно шире, чем просто специализированные суды по делам касающихся несовершеннолетних. Многие сходятся во мнении, что в понятие ювенальной юстиции необходимо вкладывать как правовую, так и социальную основы, поскольку правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних, устанавливаются исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, которые исследуются социальными работниками. Социальный работник, по сути, является помощником судьи: он исследует социальную ситуацию и особенности личности правонарушителя, а также вырабатывает индивидуальные программы реабилитации. В связи с этим можно говорить, что социальная насыщенность ювенальной юстиции не может быть достигнута судом без привлечения к участию в процессе специалистов других служб и учреждений. При этом надо учитывать, что «теоретический и практический вклад не юристов, то есть различных методико-психологических, социальных служб помощи детям и подросткам, так же значителен, как и юристов»².

Свою точку зрения на характеризующее нами понятие имеет и Н.П. Мелешко. По его мнению, ювенальная юстиция – «это вся деятельность общества в отношении несовершеннолетних, это совокупность законодательства о воспитании и образовании несовершеннолетних делинквентов, система законодательства, предусматривающего их

¹ Ермаков, В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 22.

² Мальшев, В.А. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации // Адвокат. – 2008. – № 4. – С. 51.

ответственность, система «правосудия», то есть органов власти и общественности, рассматривающих «дела» делинквентов и система учреждений пробации, надзора, исправления. Подобные системы ювенальной юстиции должны распространяться не только на делинквентов, а на все несовершеннолетнее население, т.к. становление личности, развитие свободы воли в несовершеннолетнем возрасте методом проб и ошибок проходит каждый человек, ребенок»¹.

Особая тема - соотношение ювенальной юстиции и ювенального уголовного права. Решение данной проблемы связано не только с созданием специальной терминологии, но главным образом с систематизацией новых юридических областей знания, каковыми и являются ювенальная юстиция и ювенальное уголовное право. Субъект в обоих случаях совпадает - это несовершеннолетний правонарушитель.

По данному вопросу имеет суждение один из ведущих специалистов в области ювенальной юстиции и ювенального права в Российской Федерации Э.Б. Мельникова. Она считает, что «ювенальная юстиция и ювенальное уголовное право - подотрасли соответственно уголовного процесса и уголовного права»².

Специфика данных подотраслей, позволяющая говорить об их некотором обособлении, связана со следующими юридически значимыми факторами: особыми правовыми, демографическими, социальными, психологическими и иными особенностями субъекта данных материальных и процессуальных отношений; законодательным закреплением (в УК РФ и УПК РФ) принципов правоотношений с участием несовершеннолетних; законодательным закреплением специальных механизмов реализации

¹ Мелешко, Н.П. Основы ювенальной юстиции. Учебно-методический комплекс. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2006. – С. 572.

² Мельникова, Э.Б.. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие.— 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, – 2001. С. 272.

уголовно-правовых и уголовно-процессуальных взаимодействий в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, многообразие приведенных выше определений позволяет констатировать, что ювенальная юстиция это сложное социально-правовое явление, которое нельзя ограничивать только рамками специализированных судов.

В.А. Малышев при характеристике ювенальной юстиции предлагает выделять несколько аспектов: «во-первых, ювенальная юстиция - система государственных органов, чья деятельность направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, среди которых ведущее место занимают ювенальные суды; во-вторых, в ней наличествуют специфические принципы, на которых основываются судебные органы при осуществлении уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних; в-третьих, присутствует определенный механизм, посредством которого государственные органы осуществляют защиту прав ребенка; в-четвертых, для нее обязательно взаимодействие судебных органов с различными социальными службами помощи детям и подросткам»¹.

2.3 Ювенальная система

Как следует из вышперечисленного, ювенальная юстиция – это система. Согласно определению, данному в словаре Ожегова, система - нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей (элементов).

Относительно элементного состава данной системы в юридической литературе нет единой точки зрения. Так О.В. Ведерникова, выделяет три

¹ Малышев, В.А. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в .Российской Федерации // Адвокат. – 2008. – № 4. – С. 51

основных элемента: «особый круг лиц, на которых распространяется действие ювенальной юстиции; специальные нормы регламентирующие процесс расследования и судебного разбирательства; система специализированных судебных органов и учреждений»¹.

И.И. Мартинович полагает, что «система ювенальной юстиции включает ювенальные суды, ювенальную прокуратуру и адвокатуру, службу квалифицированных психологов и социальных работников и иных специалистов, а также специальные воспитательные и пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних»².

Точка зрения И.И. Мартинович пересекается и с мнением А.С. Автономова «под ювенальной юстицией понимается система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающая специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные»³.

По нашему мнению, система ювенальной юстиции – это совокупность специальных задач, правовых норм, принципов, технологий и институтов (учреждений и организаций), защищающих права и интересы несовершеннолетних. Именно это сочетание делает ювенальную юстицию чем-то особенным, отличным от просто общеуголовной юстиции.

¹ Ведерникова, О.В. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. – 2000. – №7. – С.51.

² Мартинович, И.И. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции // Российская юстиция. – 2002. – №8. – С.49.

³ Автономов, А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд. – М., – 2009. – С. 6.

Взаимосвязь и взаимодействие перечисленных элементов обеспечивает ее эффективность.

Ювенальная юстиция выделяет две основные задачи:

- охрану прав детей и подростков;
- уголовное преследование несовершеннолетних правонарушителей.

При определении основной задачи ювенальной юстиции, безусловно, стоит согласиться с О.В. Ведерниковой, отмечающей, что «цель правосудия в отношении несовершеннолетних - попытаться избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не его отчуждению от общества»¹.

На наш взгляд также правильно отражает суть характеризующей юстиции высказывание О.Б. Захаровой, что «первоочередной задачей ювенального правосудия является выяснение причин асоциального поведения подростка-правонарушителя и поиск гуманных, прежде всего педагогических, путей их преодоления»².

Ювенальная юстиция основывается на определенных принципах. Среди принципов есть те, которые носят общий характер и выходят за рамки характеризующей юстиции (принципы конституционности, законности) и специальные относящиеся к ней. По мнению А.С. Автономова к таким специализированным принципам ювенальной юстиции относятся:

- нацеленность на социализацию несовершеннолетнего;
- деформализация, насколько это возможно, судебного процесса;
- широкое применение внеюримических знаний и методов³.

По мнению все той же Э. Б. Мельниковой: «неформальный характер судебной процедуры ювенального суда должен быть согласован и с

¹ Ведерникова, О.В. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. – 2000. – №7. – С.52.

² Захарова, О.Б. Ювенальное правосудие: уроки истории и задачи на завтра // Лицейское и гимназическое образование. – 2003. – № 8. – С. 32.

³ Автономов, А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд. – М., – 2009. – С. 6.

общими процессуальными правилами, но не должен быть ими «задавлен», иначе судебная процедура войдет в конфликт с динамичным участником процесса несовершеннолетним, что снизит эффективность правосудия»¹.

Связующим звеном ювенальной юстиции общепризнано является суд. В настоящее время в мире существует три модели организации специализированных ювенальных органов правосудия: семейные суды, суды по делам несовершеннолетних и специальные судебные коллегии общих судов. По мнению С.В. Тетюева, международно-правовые стандарты непосредственно не требуют создания специализированных судов².

В целом в России сегодня нет ювенальной юстиции, и присутствует она только на экспериментальной основе.

А.С. Автономова считает «разнообразие организационных моделей внедрения ювенальных технологий обусловлено различием в ресурсных возможностях субъектов, многообразием инициативных групп, наличием и степенью готовности к их использованию учреждений и государственных органов субъектов Российской Федерации, организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними правонарушителями»³.

В любом случае, будь это специализированные суды или же специальные судебные составы, судьи в них должны обладать высоким профессионализмом, знаниями основ педагогики и психологии.

Положительный опыт по внедрению ювенальной юстиции вначале 2000-годов достаточно активно реализовывался в ряде регионов нашей страны в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии - Алании и Ингушетии

¹ Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие.— 2-е изд., испр., доп. — М.: Дело, — 2001. С. 7.

² Тетюев, С.В. Ювенальные суды какими им быть в России // Вопросы ювенальной юстиции. — 2006. — № 2. — С. 31.

³ Автономов, А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд. — М., — 2009. — С. 114.

(проект Программы Развития ООН), Волгоградской, Курской, Пермской, Кемеровской, Иркутской, Воронежской областях.

Весной 2004 года был определен первый в Российской Федерации специальный судебный состав по делам несовершеннолетних. Данный суд был открыт в г. Таганроге и располагался в отдельном здании.

По мнению Г.Я. Борисевича и вслед за ним и Л.В. Столбина¹, И.Ю. Капустина, А.И. Горелов, И.Н. Озеров считают, что «потребность практики в таком специализированном органе подтверждается и данными проведенного нами анкетирования судей, которые единодушно высказались за создание специализированных (ювенальных) судов для несовершеннолетних. Однако следует понимать, что такие суды будут лишь одним, но центральным звеном всей ювенальной юстиции, под которой следует понимать совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных, некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего)»².

Рассмотрим деятельность суда по делам несовершеннолетних с момента поступления материалов до вынесения судебного решения.

Судья по делам несовершеннолетних внимательно изучает материалы дела, знакомится с несовершеннолетним правонарушителем, свидетелями, потерпевшим. При ознакомлении с материалами дела он, прежде всего, выясняет, имеются ли в деле сведения о других несовершеннолетних, кроме самого правонарушителя, являющихся участниками данного процесса (свидетели, потерпевший и так далее).

¹ Столбина, Л.В., Капустина И.Ю., Горелов А.И., Озеров И.Н. Ювенальная юстиция : вчера, сегодня, завтра // Успехи современной науки. – 2016. – № 4. – С. 110.

² Борисевич, Г.Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – С. 43.

Изучив материалы дела, судья направляет по адресам всех несовершеннолетних своего помощника, который обследует жилищные условия несовершеннолетнего, его социальные и психологические связи. Делается это, прежде всего для того, чтобы определить имеются ли в данных условиях, где проживает несовершеннолетний участник дела какие либо нарушения прав ребенка (наиболее часто встречаются нарушения прав ребенка в жилищной сфере, нарушения права ребенка на гуманное с ним обращение, воспитание в нормальной социально – психологической обстановке, условиях соответствующих его возрасту и развитию, нарушения права на воспитание ребенка в семье). Уже на этом этапе возможна коррекция нарушений прав несовершеннолетних в жилищной и других сферах. Изучая ближайшее окружение ребенка, юрист – ювеналист, выясняет сведения о лицах являющихся безусловным авторитетом для ребенка, способных оказать на него положительное влияние. Если нарушения прав несовершеннолетних невозможно скорректировать на данном этапе, в дальнейшем потребуются определение суда для преодоления возникших противоречий. И второе, если в окружении ребенка не имеется лиц, способных оказать на ребенка положительное влияние, то эту функцию берут на себя органы социальной защиты, в лице работников социальной службы. И, наконец, третье, если условия проживания ребенка в семье становятся невозможными, социальный работник при помощи юриста – ювеналиста определяет ребенка в приют для временного проживания несовершеннолетних, в дальнейшем подыскивая для него приемную патронатную семью.

Особенность работы ювенальных судов – это участие помощника судьи с функциями социального работника, который в соответствии с «Пекинскими правилами» (Правило №16) как раз и готовит доклад суду о личности несовершеннолетнего.

При решении поставленных задач помощник судьи взаимодействует со следователем. Он не заменяет следователя, а именно помогает ему более полно изучить личность подростка. При этом среди ученых, занимающихся проблемами ювенальной юстиции, существует устойчивое мнение о том, что не только судья должен обладать специальными познаниями в области психологии и педагогики, но и следователи, ведущие дела с участием несовершеннолетних.

Следует отметить, что помощник судьи с функциями социального работника оказывает судье действенную реальную помощь. Его работа начинается с момента поступления уголовного дела в суд, (некоторые ученые считают, что она должна начинаться раньше, как только следователь возбудил уголовное дело и мы с этим согласны). Информацию, полученную в результате своей работы по каждому делу в отношении несовершеннолетнего, указанный работник отражает в карте социально-психологического исследования, которую представляет судье, рассматривающему дело. (Приложение 3).

В карте содержится краткая характеристика на самого несовершеннолетнего, сведения о его семье, условиях проживания, интересах подростка, его занятиях и увлечениях, а также рекомендации на основе проведенного исследования по исправлению несовершеннолетнего, возможности коррекции его личности, то есть по наказанию или его альтернативе.

Карта передается в суд. «Сама по себе карта социального сопровождения доказательством с точки зрения требований ст. 85 – 88 УПК РФ не является, а доказательствами могут быть содержащиеся в ней сведения, исследованные судом в судебном заседании, в том числе в форме

допроса специалиста (специалистов), привлеченных к сбору информации о несовершеннолетнем»¹.

Составление подробного социально-психологического портрета несовершеннолетнего позволяет определить, насколько подросток осознал совершенное им, насколько он понимает наступившие последствия, а также реализовать принцип индивидуализации наказания.

При решении конкретных проблем подростка, оказавшегося в конфликте с законом, помощник судьи с функциями социального работника взаимодействует с органами и учреждениями государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений, а именно с инспекторами отдела образования, педагогами учебных заведений, инспекторами ПДН, Комиссией по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительной инспекцией. Это касается вопросов по продолжению обучения, трудоустройству, разрешению конфликтных ситуаций в семье в отношении несовершеннолетнего. Помощник совершает посещения подростка на дому для определения его жилищных и социальных условий, проверяется выполнение возложенных на него судом обязательств.

По мнению Е.В. Марковичевой, «введение данной фигуры в уголовный процесс сопряжено с целым рядом трудностей объективного характера, с которыми нельзя не считаться»².

В первую очередь, такие трудности связаны с отсутствием достаточной законодательной базы для вовлечения социального работника в производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. Открытым остается вопрос о процессуальных правах и обязанностях. И как следствие в

¹ Савицкая, И.Г. Вопросы участия социального работника в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / И.Г. Савицкая // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – №3. – С. 154.

² Марковичева, Е. В. К вопросу об участии социальных работников в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 2. – С. 12.

настоящее время в уголовном процессе такая процессуальная фигура как социальный работник отсутствует.

Таким образом, ювенальная юстиция как правосудие по делам несовершеннолетних появилась в конце XIX века, но уже в древнем мире и даже в средние века существовали некоторые поблажки для лиц, не достигших зрелого возраста, что являлось предпосылкой для появления ювенальной юстиции.

Появление особого правосудия по делам несовершеннолетних было вызвано небывалым ростом преступности среди подростков во второй половине XIX века. Данное негативное явление было порождено техническим прогрессом, породившим определенные новшества в экономической и социальной сферах, нарушив привычное течение жизни.

В январе 1910 года суды по делам несовершеннолетних появились и у нас в России. Автономная российская юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению создателей, мыслилась более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

Несмотря на то, что в мире накоплен достаточный опыт существования ювенальной юстиции, среди ученых – юристов и практиков нет единого мнения об определении понятия «ювенальная юстиция». Часть ученых отождествляют понятие ювенальной юстиции с ювенальным судом (Э.Б. Мельникова и Г.Н. Ветрова, А.В. Лихтенштейн). В современном понимании ювенальная юстиция не просто суд по делам несовершеннолетних, а целая ювенальная система.

Основным связующим звеном системы ювенальной юстиции является суд. Который имеет ряд особенностей. Во-первых, это особый предмет исследования в судебном заседании. Во-вторых, особый состав суда.

На рубеже XXI века в Российской Федерации элементы ювенальных технологий в своей работе использовали суды Ростовской, Иркутской,

Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края, Республик Хакасия и Карелия, городов Санкт-Петербурга и Москвы. Данные экспериментальные площадки вели активный поиск эффективной модели ювенальной юстиции.

Тем не менее, 8 октября 2010 года Государственная Дума РФ отклонила во втором чтении проект Федерального Конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в части, касающейся создания ювенальных судов.

В связи с принятием в 2012 году указа Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» вновь можно говорить о интересе со стороны государства к детскому правосудию. Однако, с развитием общества совершенствовались и технологии ювенальной юстиции. Появились службы примирения в целях реализации примирительного правосудия. Одним из видов такого примирения является медиация.

ГЛАВА III МЕДИАЦИЯ – КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1 Понятие медиации и опыт ее применения в зарубежных странах

В конце XX века в мире стала распространяться новая модель разрешения конфликтов - медиация. В начале своего существования она нашла применение в гражданско-правовой сфере, затем проникла и систему уголовной юстиции.

По пути внедрения института медиации сначала в уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних, а затем и совершеннолетних лиц пошли такие страны как США, Франция, Англия, Бельгия.

По мнению А.С. Василенко, внедрение примирительных технологий было весьма успешным. «Такой программой является Victim-Offender Mediation program (медиация между жертвой и преступником), которая работала настолько успешно, что к концу 80-х г. в действовала, по крайней мере, в 42 судебных округах (к слову, вся территория США поделена на 94 судебных округа)»¹.

При этом Василенко А.С. считает, что на медиацию первоначально отправлялись дела по преступлениям небольшой тяжести совершенные несовершеннолетними, а затем материалы по другим преступлениям, совершенным взрослыми людьми.

Характеризуемый институт универсален. В настоящее время он применяется как в странах англо-саксонской системы права, так и континентальной.

¹ Василенко, А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского университета. – 2012. – №2. – С. 202.

В разных европейских странах медиация представлена в различных формах, которые определяются наличием особого посредника (медиатора). Так, в Англии и Уэльсе в качестве медиатора выступают официальные органы в виде полиции, во Франции и Бельгии таким посредником является прокуратура. Медиатором могут выступать и общественные организации (службы медиации). Л.В. Головкин, а вслед за ним и Е.Е. Забуга так описывают данную процедуру: «Суть полицейской медиации заключается в том, что полиция перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования может передать материалы дела в службу медиации, которая обычно состоит из представителей общественных организаций, а иногда и из самих полицейских. Далее проводится примирительная процедура, когда медиатор (посредник) поочередно встречается с потерпевшим и лицом, подлежащим уголовному преследованию, пытаясь найти путь к компромиссу. Очная встреча всех троих возможна, но не обязательна»¹.

Институт медиации, не зависимо от ее типов предполагает различные формы возмещения:

- в качестве компенсации уплата денежной суммы;
- устные и письменные извинения;
- возмещение вреда собственным трудом.

При условии успеха медиации, то есть достижения соглашения, полиция отказывается от уголовного преследования. Она может ограничиться предупреждением, которое может быть «формальным или официальным»².

Во Франции уголовно-правовая медиация появилась в последней четверти XX века по инициативе прокуратуры. Сегодня медиация во Франции применяется согласно ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса.

¹ Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве – СПб.: Юрид. центр «Пресс». – 2002. – С. 544.

² Забуга, Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: диссертация ... канд. юрид. наук. – Омск. – 2014. – С. 63.

Данная статья предоставляет прокурорам право, до начала судебного прибегнуть к применению процедуры медиации, в том случае, если это обеспечит возмещение ущерба потерпевшему. В зависимости от результатов медиации прокурор либо прекращает уголовное дело, либо принимает решение о начале расследования. В Бельгии медиация проходит при непосредственном участии прокуратуры. Медиатором является сотрудник прокуратуры.

В настоящее время медиация или примирительные технологии активно применяются в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. Кроме перечисленных выше государств медиацию применяют и другие в частности Германия, Австрия, Швеция, Норвегия, Польша, Финляндия. Уровень законодательной регламентации и способы реализации примирительных технологий отличается в разных странах. Нормы о медиации могут отражаться как в Уголовно- процессуальных кодексах (Австрия, Польша, Финляндия, Бельгия) так и в Уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша). В ряде стран данная процедура регламентирована и в отдельных законах, в том числе и законах о ювенальной юстиции. Инициатором проведения медиации помимо причисленных выше органов может и суд.

Медиация в уголовном процессе применяется и в ряде стран СНГ, в частности в Молдове и Казахстане. В Молдове данный институт регламентируется как в УПК и УК республики, так и в отдельном законе «О медиации» от 2007 года. В законодательстве республики перечислены составы преступления, по которым по достижению соглашения уголовное преследование прекращается. В основном это преступления, которые возбуждаются при наличии жалобы потерпевшего. Согласно законодательству примирительные процедуры могут начаться на любой стадии уголовного судопроизводства.

В республике Казахстан примирительные процедуры регламентируются так же законом «О медиации» от 2011 г. На основе этого

закона в ряд других законодательных актов были внесены изменения, согласно которым в случае заглаживания вреда по преступлениям небольшой тяжести и средней тяжести, если оно совершено впервые виновное лицо освобождается от ответственности.

Таким образом, опыт реализации примирительных технологий в зарубежных странах накоплен достаточно большой, что позволяет выделить их положительные и отрицательные стороны. По мнению А.В. Давыденко, к положительным сторонам применения медиации в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних можно отнести:

- возможность реализовать концепцию гуманизации и дифференциации наказаний;
- уменьшение загруженности судебной системы;
- сокращение наказаний, связанных с лишением свободы¹.

К негативным сторонам А.В. Давыденко относит невозможность применения данного института в странах с развитой коррупционной системой.

Примирительным процедурам посвящен ряд международных документов. Так, 15 сентября 1999г Комитетом Министров Совета Европы была принята Рекомендация № R (99). Она обращена членам Совета Европы и посвящена медиации в уголовных делах. В документе говорится, что в конце XX появился принципиально новый подход к урегулированию споров, который основан не на конфронтации, а на консенсусе и не ограничивается какой - либо одной отраслью. В документе так же отмечается что, данный подход имеет не только теоретическую основу, но и практическое воплощение.

В названной выше Рекомендации не дается определение медиации в уголовных делах, но из содержания Приложения к Рекомендации можно его

¹Давыденко, А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. – 2016. – №2. – С. 53.

вывести: «это процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления»¹.

В настоящее время в Российской Федерации нет федеральных законов, закрепляющих медиацию в уголовном судопроизводстве, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Тем не менее, полемика по данному вопросу в юридической литературе идет активно. В том числе и многие авторы дают свои дефиниции «медиации». Правоведы обычно сравнивают медиацию с посредничеством, с компромиссом. Слово «медиация» происходит от латинского *medius, medium*, и обозначает «посередине». То, как часто, называют медиатора, вполне согласуется с дословным переводом – посредник, находящийся посередине.

В.В. Лисицын определяет, что медиация «это процедура активного участия в конфликте нейтральной незаинтересованной стороны, которая имеет авторитет у всех конфликтующих участников и прилагает усилия для взаимовыгодного урегулирования спора»².

А.П. Гуськова, Д.В. Маткина считают что медиация это – «внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны; один из самых неформальных способов разрешения конфликтов - процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным специалистом - медиатором (посредником), который помогает вести переговоры, с целью выработки взаимоприемлемого

¹ Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15.09.1999 года, посвященная медиации в уголовных делах. [Электронный ресурс] – URL: www.sprc.ru

² Лисицын, В.В. Медиация - важный элемент правовой культуры российского бизнеса // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 2. – С. 16.

жизнеспособного решения в условиях существующих между ними различий интересов»¹.

А.В. Давыденко говорит о медиации в самом общем виде: «медиация – это опосредованная правом посредническая деятельность третьего для сторон правового конфликта лица, не обладающего полномочиями на разрешение спора по существу, направленная на их самостоятельное и добровольное примирение и на основе этого разрешение юридического конфликта»².

На наш взгляд наиболее полное определение медиации в уголовном процессе дано в работе Е.Е. Забугы: «медиация – это способ разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора), который может быть использован в случае добровольного согласия на это пострадавшего (по терпевшего) и правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) для разрешения проблем, возникших в результате совершения преступления»³.

Таким образом, из перечисленных определений, вытекают признаки медиации:

- наличие конфликта;
- беспристрастность;
- добровольность;
- самостоятельность примирения;
- конфиденциальность.

Из анализа литературы, на основании названной Рекомендации N R(99) можно выделить принципиальные требования процесса медиации:

¹ Гуськова, А.П. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. –2009. – № 2. – С. 29.

² Давыденко, А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. – 2016. – №2. – С. 54.

³ Забуга, Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: диссертация ... канд. юрид. наук. – Омск. – 2014.– С. 64.

Во-первых, необходимо добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего на применение данной процедуры с правом отказа от нее в любой момент. Нарушение данного требования может привести к нарушению прав и законных интересов участников процесса.

Во-вторых, любого рода обсуждения в ходе посредничества должны носить конфиденциальный характер и не могут быть использованы впоследствии без согласия сторон. Закрытый, негласный характер процедуры посредничества является необходимым условием для откровенного разговора и достижения взаимоприемлемого компромисса. Кроме этого, конфиденциальность процедуры посредничества по уголовным делам, по нашему мнению, необходима не только для обеспечения интересов сторон, но и для обеспечения интересов правосудия. Если в результате медиации примирение не состоится, то производство по уголовному делу подлежит возобновлению в общем порядке. В таких случаях разглашение важных сведений об обстоятельствах уголовного дела весьма нежелательно, особенно когда речь идет о посредничестве в ходе досудебного производства. В связи с этим представляется, что сама по себе процедура посредничества в досудебном производстве должна носить строго конфиденциальный характер и проходить без участия не являющихся участниками процесса лиц. А уже на судебных стадиях к участию в ней могут допускаться и любые иные лица по ходатайству сторон или с их согласия, как это предлагают делать В.Н. Ткачев и А.Н. Сачков.

В-третьих, посредничество по уголовным делам должно быть доступно повсеместно. Иначе это может привести к нарушению принципов равенства всех перед законом и социальной справедливости.

В-четвертых, должна обеспечиваться возможность применения данной процедуры на любом этапе уголовного процесса в досудебном и в судебном производстве и даже тогда, когда уже вынесен приговор суда (с применением отсрочки исполнения приговора). Так, в Резолюции (65) 1 Комитета

министров Совета Европы, посвященной отложенным приговорам, пробации и другим альтернативам лишению свободы было рекомендовано законодательно предоставить судьям полномочия по замене приговора, которым назначено лишение свободы, на применение к осужденному, впервые совершившему нетяжкое преступление, альтернативных мер. Разумеется, применение данного положения возможно с учетом обстоятельств дела, совершенных действий, личности преступника, опасности, которую он может представлять для общества, а также вероятности его исправления.

В-пятых, институт медиации, несмотря на неразрывную связь с традиционной уголовной юстицией, должен стать независимым и автономным, а также иметь свое собственное содержание и назначение.

Кроме выше названных, в качестве базовых принципов, определяющих сущность медиации, называются еще такие принципы, как равноправие сторон и нейтральность посредника.

Принцип равноправия сторон трактуется как наличие равных прав в выборе посредника на участие в процедуре посредничества, на доступ к информации, на оценку условий соглашения. При этом, равноправие должно было не только формальным, но и реальным.

В настоящее время в юридической литературе различные точки зрения высказываются и по поводу применения примирительных процедур в уголовном судопроизводстве в делах в отношении несовершеннолетних и необходимости их регламентирования на федеральном уровне.

3.2 Внедрение процедуры медиации в производство по делам несовершеннолетних в Российской Федерации

В конце XX века, когда началось формирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации, среди юристов практиков и в юридической науке в целом, стали появляться идеи о компромиссных способах разрешения уголовно-правовых конфликтов и в первую очередь, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако такие идеи, как уже говорилось выше, в полной мере не нашли отражения на федеральном уровне. В настоящее время российское уголовное и уголовно-процессуальное право не признает примирительные процедуры, и в том числе в отношении несовершеннолетних.

Тем не менее, предпосылки для внедрения примирительных процедур, медиации, в уголовное производство по делам несовершеннолетних сегодня имеют место быть.

В качестве первой предпосылки можно отметить наличие международных документов (Рекомендаций, Деклараций, Резолюций ООН и Совета Европы), а также международной практики по данному вопросу, опыт которой обзорно раскрыт в предыдущем параграфе.

Кроме упомянутых выше Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров государств-членов Совета Европы (далее – КМСЕ) и «Пекинских правил» можно назвать и другие международные документы:

- Рекомендация № R (85) И КМСЕ от 28 июня 1985;
- Рекомендация № R (2003)20 КМСЕ от 24 сентября 2003 года;
- Резолюция Экономического и социального совета ООН №1995/9 от 24 июля 1995 года;
- Рекомендация № R (2000) 19 КМСЕ от 2000 года.

Данные документы рекомендуют правительствам государств пересмотреть свою систему уголовного процесса и в том числе в отношении возможности применения примирительных процедур.

На основе международных документов в настоящее время в Российской Федерации формируется своя правовая база для возможности применения медиации в уголовном процессе, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Важным этапом развития примирительных процедур стало принятие ФЗ от 27.07.2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон определяет правовые условия применения процедуры медиации. Однако нормы данного закона применяются только к гражданским, семейным и трудовым правоотношениям, за исключением случаев, когда данные правоотношения затрагивают интересы третьих лиц или публичные правоотношения.

Современное российское законодательство имеет базовые предпосылки появления медиации в сфере уголовного права и процесса. К таковым можно отнести ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, содержащие нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Однако в юридической практике сформирована позиция относительно прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Так, Конституционный суд РФ в определении от 4 июня 2007 года № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» высказал суждение, что примирение жертвы с обидчиком и восстановление нарушенных прав жертвы не является безусловным основанием для прекращения уголовного дела. В этом же определении говорится о праве, а не обязанности должностного лица прекратить уголовное дело.

Подобная позиция высказана и в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения».

Новым импульсом в развитии процедуры медиации стал Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 год».

Еще одной предпосылкой введения медиации в уголовное производство в отношении несовершеннолетних является российский опыт применения примирительных технологий. Сегодня в Российской Федерации существует девять территориальных площадок, где службы примирения проводят примирительные программы с несовершеннолетними. Такие площадки распространены в Волгоградской области, Казани, Москве, Новосибирске, Пермском крае, Петрозаводске, Тюмени, Урай Тюменской обл., Чувашской республике. Дела для медиации поступают из судов и из КДНиЗП. Площадки имеют разный масштаб работы. «Например, в Пермском крае службы примирения работают со всеми районными (городскими) судами края по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в то время как Москве только в одном суде»¹.

В ряде территорий так же эффективно действуют школьные службы примирения. Медиация в них проводится по школьным конфликтам. Данная деятельность выполняет функцию профилактики правонарушений.

В настоящее время мы можем говорить о разной степени эффективности примирительных программ. Не все они доводятся до конца. Так, программа считается начатой, если медиатор провел беседу хотя бы с одной из сторон. При этом не важно, будет ли эта беседа проведена при

¹. Карнозова, Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2013. – С. 18.

личной встрече или в результате телефонного разговора. Процедура медиации считается завершенной, когда стороны заключили примирительный договор или иным способом пришли к соглашению. Количество начатых программ: 2009 г. – 623; 2010 г. – 1094; 2011 – 1276. Количество успешно завершенных, т.е. тех, где достигнуто соглашение между сторонами, составило: 2009 г. – 542, 2010 г. – 757, 2011 – 858¹.

По мнению А.В. Давыденко, «продвижение идей медиации в работе с детьми и подростками в Российской Федерации идет в настоящее время стихийно и фрагментарно. Чаще всего такие усилия предпринимаются отдельными негосударственными организациями. В некоторых регионах существуют региональные программы. Однако недостаточная координация деятельности различных органов и организаций, работающих с детьми, отсутствие необходимой подготовки кадров (обучение их современным технологиям работы с детьми) позволяют говорить пока лишь об отдельных успехах.

Непросто обстоит дело и с интеграцией медиации в нынешнюю систему правосудия»².

Однако Л.М. Карнозова утверждает, что «судьи видят в использовании медиации с подростками-правонарушителями эффективную воспитательную меру. Одновременно, поскольку рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних происходит по общей процедуре, опыт использования медиации по таким делам демонстрирует принципиальную возможность ее встраивания в уголовную юстицию и по делам взрослых обвиняемых»³.

Медиация возможна как на этапе досудебного, так и судебного сопровождения несовершеннолетних. В настоящее время в стране имеется

¹ Карнозова, Л.М. Указ. соч. – С. 19.

² Давыденко, А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. – 2016. – №2. – С. 55.

³ Карнозова, Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2013. – С. 20.

опыт внедрения медиации и в воспитательных колониях. Программы примирения или заглаживания вреда перед потерпевшими используются в Пермской воспитательной колонии, Ангарской (Иркутская область), Можайской (Московская область) и Шаховской (Орловская область) воспитательных колониях.

В качестве предпосылки внедрения примирительных процедур, можно считать и наработки российских ученых – юристов в этой области.

Так, Л.М. Карнозова¹ раскрывает необходимые шаги по внедрению медиации в уголовное производство:

- использование медиации в практике мировых судей, а также по всем уголовным делам в отношении несовершеннолетних и не достигших возраста 20 лет;

- передача на медиацию дел со стадии предварительного расследования с последующим возможным прекращением уголовного дела судом (требует соответствующей процессуальной регламентации);

- внесение в УПК РФ норм о привлечении медиатора для организации примирительных встреч между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим и создании условий для проведения процедуры медиации;

- включение курсов по восстановительному правосудию и медиации по уголовным делам в содержание юридического образования в качестве обязательной дисциплины;

- подготовка специалистов по проведению примирительных технологий, формирование сети служб примирения и развитие сообществ медиаторов.

Свои правовые модели внедрения медиации в уголовные дела, в том числе и в отношении несовершеннолетних, предлагают Е.Е. Забуда² и Л.А.

¹ Карнозова, Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2013. – С. 25.

² Забуга, Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: диссертация ... канд. юрид. наук. – Омск. – 2014. – С. 65.

Шестакова¹. О внесении изменений в УПК РФ в сторону введения примирительных процедур, говорят и А.Н. Савченко, О.В. Уренева², А.Н. Савченко, О.В. Уренева³, А.В. Довыденко⁴.

Таким образом, одним из способов совершенствования уголовного производства в отношении несовершеннолетних является медиация. Примирительные технологии сегодня распространены в ряде зарубежных стран. Уровень законодательной регламентации и способы реализации примирительных технологий в разных странах различны. Но правовой основой для внедрения медиации являются различные международные документы: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся установления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Рекомендации Комитета министров государств-членов Совета Европы, Резолюция Экономического и социального совета ООН.

Опыт, накопленный в мире по использованию медиации в уголовном судопроизводстве, дают возможность выделить ее положительные стороны.

В Российской Федерации примирительные технологии, согласно Закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», применяются только в гражданских, семейных и трудовых правоотношениях. Тем не менее, предпосылки для внедрения медиации в уголовное судопроизводство имеются.

¹ Шестакова, Л.А. Применение медиации в производстве по делам несовершеннолетних // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – № 1. – С. 72.

² Савченко, А.Н. Медиация в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 25. – С. 132.

³ Худойкина Т.В. Медиация в уголовном процессе // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3. – С. 514.

⁴ Давыденко А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 7. – С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализировав различные источники знаний и статистические данные по уголовному производству в отношении несовершеннолетних и путей его совершенствования, мы пришли к следующим выводам.

Проблема преступности несовершеннолетних является актуальной не только в Российской Федерации, но и во всем мире. И как следствие, основные принципы и нормы, регламентирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и с их участием изложены в ряде международных документах: в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся установления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) от 29 ноября 1985 г., Международных пактов 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах.

Российская Федерация, являясь участницей ряда международных договоров, признает выше перечисленные рекомендательные международные акты, регулирующие правовой статус детей и подростков.

В уголовном судопроизводстве России нормы регулирующие производство по делам несовершеннолетних нашли свою отражение в отдельной главе 50 УПК РФ. Особый порядок производства в отношении этой категории лиц устанавливается с целью особой их юридической защиты.

Особенности предварительного расследования в отношении несовершеннолетних касаются следующих вопросов:

- предмета доказывания;
- представительства интересов несовершеннолетнего;
- проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего;

- избрания меры пресечения;
- прекращения уголовного дела.

Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних так же имеет ряд особенностей.

Но оценка этих особенностей в современном юридическом мире противоречива. Ряд ученых-юристов говорят о необходимости совершенствования процессуального законодательства с целью защиты прав и свобод несовершеннолетним подозреваемых, обвиняемых, подсудимым и как следствие компенсация их возрастной незащищенности. О недостатках российского законодательства в данной области говорят: А.М. Сажаев, Э.Б. Мельникова, Т.В. Якушева, Е.В. Син, А.В. Шигуров, Р.С. Хисматуллин, К.Р. Климова, А.Р. Хабибова, Г.И. Загорский, Т.В. Орлова, С.В. Тетюев, Е.В. Марковичева, А. Д. Аветисян, Е.И. Сидорова, Ю. Г. Горбунова, Т.В. Орлова.

Вышеперечисленные юристы, выделяют ряд проблем, которые в настоящее время существуют в области производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних:

- конфиденциальность информации о несовершеннолетнем;
- проблема участия учителя и психолога;
- проведение предварительного слушания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с целью более полного изучения личности подростка и обстоятельств дела;
- коллегиальное рассмотрение судом всех уголовных дел в отношении несовершеннолетних, с целью индивидуализации подхода к каждому несовершеннолетнему;
- специализация судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних;
- специализация дознавателей и следователей, ведущих расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В последнее время все чаще понятие «ювенальная юстиция» используют российские юристы, особенно те, кто выступает за создание специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция как правосудие по делам несовершеннолетних появилась в конце XIX века, но уже в древнем мире и даже в средние века существовали некоторые поблажки для лиц, не достигших зрелого возраста, что являлось предпосылкой для появления ювенальной юстиции.

Появление особого правосудия по делам несовершеннолетних было вызвано небывалым ростом преступности среди подростков во второй половине XIX века. Данное негативное явление было порождено техническим прогрессом, породившим определенные новшества в экономической и социальной сферах, нарушив привычное течение жизни.

В январе 1910 года суды по делам несовершеннолетних появились и у нас в России. Автономная российская юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению создателей, мыслилась более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

Несмотря на то, что в мире накоплен достаточный опыт существования ювенальной юстиции, среди ученых – юристов и практиков нет единого мнения об определении понятия «ювенальная юстиция». Часть ученых отождествляют понятие ювенальной юстиции с ювенальным судом (Э.Б. Мельникова и Г.Н. Ветрова, А.В. Лихтенштейн). В современном понимании ювенальная юстиция не просто суд по делам несовершеннолетних, а целая ювенальная система.

Основным связующим звеном системы ювенальной юстиции является суд, который имеет ряд особенностей. Во-первых, это особый предмет исследования в судебном заседании. Во-вторых, особый состав суда.

На рубеже XXI века в Российской Федерации элементы ювенальных технологий в своей работе использовали суды ряда регионов. Данные

экспериментальные площадки вели активный поиск эффективной модели ювенальной юстиции. Тем не менее, 8 октября 2010 года Государственная Дума РФ отклонила во втором чтении проект Федерального Конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в части, касающейся создания ювенальных судов.

Однако в связи с принятием в 2012 году указа Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» вновь можно говорить о интересе со стороны государства к детскому правосудию.

В этот раз речь идет не о ювенальной юстиции как системе, в центре которой находится суд, а об отдельных примирительных технологиях (медиации).

На наш взгляд, наиболее полное определение медиации в уголовном процессе дано в работе Е.Е. Забугы: «медиация – это способ разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора), который может быть использован в случае добровольного согласия на это пострадавшего (по терпевшего) и правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) для разрешения проблем, возникших в результате совершения преступления».

Правовой основой для внедрения медиации являются различные международные документы:

- Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государств-членов Совета Европы (далее – КМСЕ);
- Рекомендация № R (85) И КМСЕ от 28 июня 1985;
- Рекомендация № R (2003)20 КМСЕ от 24 сентября 2003 года;
- Резолюция Экономического и социального совета ООН №1995/9 от 24 июля 1995 года;
- Рекомендация № R (2000) 19 КМСЕ от 2000 года.

Данные документы рекомендуют правительствам государств пересмотреть свою систему уголовного процесса и в том числе в отношении возможности применения примирительных процедур.

Опыт, накопленный в мире по использованию медиации в уголовном судопроизводстве, дают возможность выделить ее положительные стороны:

- возможность реализовать концепцию гуманизации и дифференциации наказаний;
- уменьшение загруженности судебной системы;
- сокращение наказаний, связанных с лишением свободы.

В Российской Федерации примирительные технологии, согласно Закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», применяются только в гражданских, семейных и трудовых правоотношениях. Тем не менее, предпосылки для внедрения медиации в уголовное судопроизводство имеются:

- международные документы по проблеме внедрения медиации в уголовное производство, и в первую очередь в дела в отношении несовершеннолетних;

- международный опыт внедрения медиации в уголовное производство;
- собственная российская правовая база;
- разработки ученых юристов по проблеме применения примирительных технологий (Е.Е. Забуга, Л.А. Шестакова, А.Н. Савченко, О.В. Уренева, А.Н. Савченко, О.В. Уренева, А.В. Довыденко).

- российский опыт применения примирительных технологий. Сегодня в Российской Федерации существует девять территориальных площадок, где службы примирения проводят примирительные программы с несовершеннолетними. Для дальнейшего внедрения медиации в уголовное производство в отношении несовершеннолетних необходимо внести ряд изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно-правовые акты

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс] – URL: <http://internet.garant.ru>
2. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15.09.1999 года, посвященная медиации в уголовных делах. [Электронный ресурс] – URL: www.sprc.ru
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

Раздел II Литература

5. Аветисян, А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.Д. Аветисян // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 53–59.
1. Автономов, А.С. Ювенальная юстиция. / А.С. Автономов // Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд. – М., – 2009. – С. 136.
2. Апатенко, С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики» / С.Н. Апанетко // Ювенальная юстиция в России. [Электронный ресурс] – URL: www.juvenilejustice.ru

3. Борисевич, Г.Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – С. 41–43.
4. Борисова, К.О. Проблемы и перспективы развития ювенальной юстиции в России / К.О. Борисова, Ю.С. Караваева // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов, в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГГПУ. – 2016. – С. 67–70.
5. Бычкова, С.Ф. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан - перспективы развития / С.Ф. Бычкова // Юрист. – 2003. – № 11. – С. 17–21.
6. Василенко, А.С. Медиация в уголовном процессе США / А.С. Василенко // Вестник Пермского университета. – 2012. – №2. – С. 202–208.
7. Ведерникова, О.В. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы / О.В. Ведерникова // Российская юстиция. – 2000. – №7. – С.51–52.
8. Ветрова, Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в России» / Г.Н. Ветрова, Э.Б. Мельникова // Правозащитник. – 1996. – № 2. – С. 32–47.
9. Воронова, Е.Л. Система защиты прав несовершеннолетних в Регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы / Е.Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3. – С. 6–11.
10. Галиахметов, М.Р. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних / М.Р. Галиахметов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №2. – С. 232–237.
11. Голикова, Л.Ю. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних / Л.Ю. Голикова // Вестник ТюмГУ. – 2015. – №5. – С. 43–47.

12. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин // Учебное пособие. – СПб.: Юрид. центр «Пресс». – 2002. – С. 544
13. Гришин, А.В. К вопросу о современном состоянии производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и некоторых перспективах развития ювенальной юстиции в России / А.В. Гришин // Наука и практика. – 2015. – № 4. – С.43–48.
14. Гуськова, А.П. Медиация в уголовном процессе / А.П. Гуськова, Д.В. Маткина // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 27–51.
15. Давлетшина, И.Н. Теоретические проблемы определения понятия ювенальной юстиции и ее перспективные элементы / И.Н. Давлетшина, Ю.Ю. Малышевой // Вестник ТИСБИ. – 2008. – № 2. – С.10–14.
16. Давыденко, А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Давыденко // Российская юстиция. – 2016. – №2. – С. 52–55.
17. Дударев, В.А. Допрос несовершеннолетних потерпевших / свидетелей / В.А. Дударев // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 160–161.
18. Ермаков, В.Е. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних / В.Е. Ермаков // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 22 – 23.
19. Забуга, Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: диссертация ... канд. юрид. наук. – Омск. – 2014. – С. 201.
20. Загорский, Г.И. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Г.И. Загорский, Т.В. Орлова // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 7–10.

21. Захарова, О.Б. Ювенальное правосудие: уроки истории и задачи на завтра / О.Б. Захарова // Лицейское и гимназическое образование. – 2003. – № 8. – С. 29–34.
22. Исмаилов, Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции / Б.И. Исмаилов // Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Ташкент. – 2002. – С. 203.
23. Карнозова, Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России / Л.М. Карнозова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 3. – С. 19–24.
24. Карнозова, Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе / Л. М. Карнозова // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2013. – С. 18–25.
25. Лисицын, В.В. Медиация - важный элемент правовой культуры российского бизнеса / В.В. Лисицын // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 2. – С. 13–18.
26. Лихтенштейн, А.В. Ювенальное правосудие: политика и практика / А.В. Лихтенштейн // Ювенальная юстиция в России. [Электронный ресурс] – URL: www.juvenilejustice.ru
27. Малышев, В.А. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации / В.А. Малышева // Адвокат. – 2008. – № 4. – С. 50–56.
28. Марковичева, Е.В. Ювенальное уголовное судопроизводство: модели, функции, принципы: диссертация ... канд. юрид. наук. – М., – 2010. – С. 271.
29. Марковичева, Е.В. К вопросу об участии социальных работников в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 2. – С. 10–15.

30. Мартинович, И.И. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции / И.И. Мартинович // Российская юстиция. – 2002. – №8. – С.49–51.
31. Машинская, Н.В. Формы участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам / Н.В. Машинская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2015. – № 1. – С. 250–255.
32. Мелешко, Н.П. Основы ювенальной юстиции. / Н.П. Мелешко // Учебно-методический комплекс. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2006. – С. 787.
33. Мельникова, Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий / Э.Б. Мельникова // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 15–19.
34. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие.— 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, – 2001. – С. 272.
35. Некоторые особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Опыт Красноярского Края / Под ред. В.Ф. Двоеконко, Т.Ф. Меркушевой. – Красноярск, – 2011.– С. 67.
36. Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, – 2007. – С. 186.
37. Овчаренко, В.В. Доклад «О результатах работы подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России «Петуховский» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних за 2016 год».
38. Орлова, Т.В. Реализация идей справедливости при производстве по делам в отношении несовершеннолетних / Т.В. Орлова // Справедливость и равенство в уголовном процессе. – 2016. – № 1. – С. 153–163.

39. Савицкая, И.Г. Вопросы участия социального работника в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / И.Г. Савицкая // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – №3. – С. 150–155.

40. Савченко, А.Н. Медиация в уголовном процессе / А.Н. Савченко, О.В. Уренева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 25. – С. 131–135.

41. Сажаев, А.М. Конфиденциальность как необходимость при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.М. Сажев // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. – 2015. – С. 114–118.

42. Самитова, Л.И. Процессуальная форма производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Л.И. Самитова // Вестник Удмуртского университета. – 2009. – № 2. – С. 221–228.

43. Сидорова, Е.И. Уголовно-процессуальные нарушения при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Е.И. Сидорова, Ю.Г. Горбунова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – № 1. – С. 156–161.

44. Син, Е.В. Особенности состава участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е.В. Син // Научные исследования. – 2016. – № 6. – С. 45–49.

45. Столбина, Л.В. Ювенальная юстиция : вчера, сегодня, завтра / Л.В. Столбина, И.Ю. Капустина, А.И. Горелов // Успехи современной науки. – 2016. – № 4. – С. 108–112.

46. Тепкаляева, Н.А. Пробелы в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации по вопросам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Н.А. Тепкаляева // Перспективы государственно-правового развития в России в XXI веке. – 2016. – С. 154–156.

47. Тетюев, С.В. Ювенальные суды какими им быть в России / С.В. Тетюев // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 2. – С. 31–34.
48. Тетюев, С.В. Зачем уголовному процессу педагог / С.В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 37–41.
49. Ткачев, В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России / В.Н. Ткачев // Российская юстиция. – 2005. – № 10. – С.35–41.
50. Угольникова, Н.В. Цель дифференциации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Н.В. Угольникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №4. С. 117 –120.
51. Хисматуллин, Р.С. Актуальные проблемы модернизации судебной деятельности по рассмотрению дел несовершеннолетних / Р.С. Хисматуллин // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2013. – С. 93–94.
52. Хисматуллин, Р.С. Проблемы совершенствования гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе / Р.С. Хисматуллин // Правовая защита частных и публичных интересов. – 2004. – № 1. – С. 34–39.
53. Хисматуллин, Р.С. Актуальные проблемы обеспечения несовершеннолетнему осужденному право на защиту в суде апелляционной инстанции / Р.С. Хисматуллин, К.Р. Климова // Российская юстиция. – 2011. – №10. – С. 25–28.
54. Хисматуллин, Р.С. Проблемы модернизации судебной деятельности по делам в отношении несовершеннолетних / Р.С. Хисматуллин, А.Р. Хабибова // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. – 2016. – С. 45–48.

55. Худойкина Т.В. Медиация в уголовном процессе / Т.В. Худойкина, С.С. Денискин // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3. – С. 514–516.

56. Шестакова Л.А. Применение медиации в производстве по делам несовершеннолетних // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – № 1. – С. 70–74.

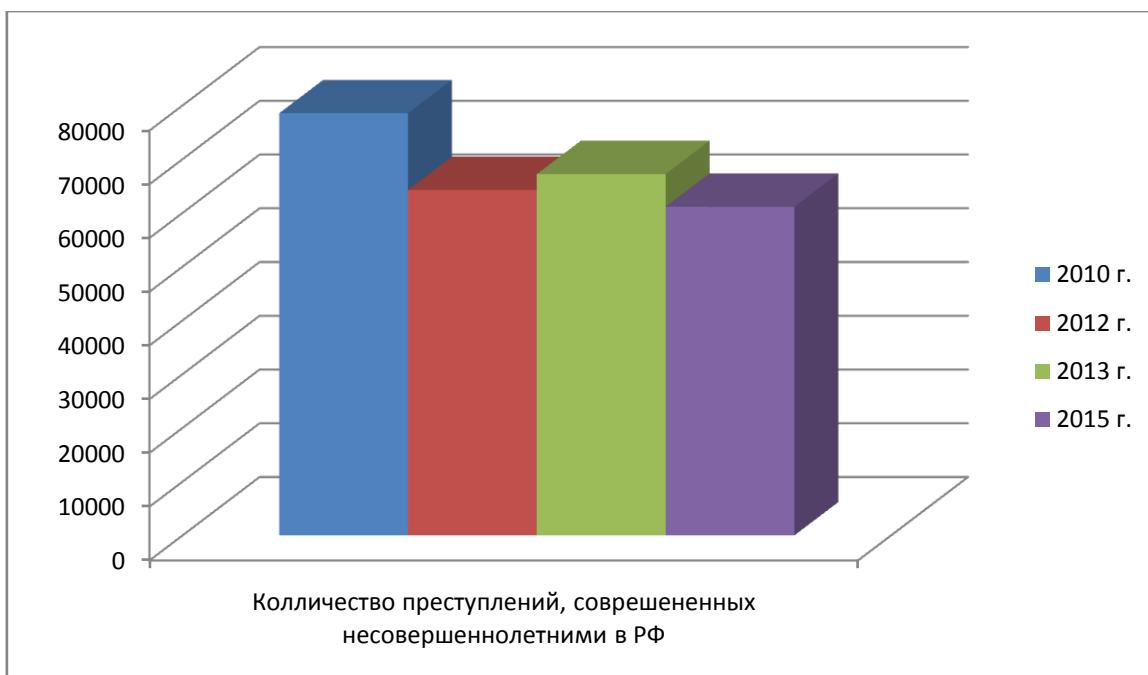
57. Шестакова Л.А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке // Основы экономики, управления и права. – №5. – С. 97.

58. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: диссертация ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 142.

59. Якушева Т.В. О конфиденциальности в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 91-93.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

60. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 // Российская газета.– 2011 г. – № 29.

Карта социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей — Красноярский краевой суд

1. ФИО правонарушителя _____
2. Дата рождения _____
3. Домашний адрес _____
4. Совершенное правонарушение _____
5. Совершались ли ранее правонарушения (год, статья) _____
6. Социальный статус подростка _____
7. Семья.
 - 7.1. Количество детей _____
 - 7.2. Мать _____
Место работы _____
Должность _____
 - 7.3. Отец _____
Место работы _____
Должность _____
 - 7.4 Брат (сестра) _____
 - 7.5 Особенности семейных взаимоотношений: _____

8. Результаты посещения места жительства _____
9. Проблемы ребенка, выявленные из бесед с родителями и родственниками (отмечались ли нарушения в поведении, в каком возрасте, в чем проявлялись): _____

10. Краткая история жизни подростка.

10.1. Школа: _____

10.2 Увлечение, круг общения подростка _____

11. Результаты встреч со специалистами образовательного учреждения, где
обучается (обучался) подросток: _____

12. Результаты психодиагностики: _____

13. Дополнительные данные: _____
